

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Магистерская диссертация
обучающейся по магистерской программе «Гражданское право,
семейное право, международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001611
Чужиновой Дианы Александровны

Научный руководитель:
к.ю.н., старший преподаватель
Бондаренко С.С.

Рецензент:
Управляющий партнер компании
«Юридический Центр»
Иванов А. В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика договора дарения	13
1.1. Понятие и признаки договора дарения.....	13
1.2. Правовая природа договора дарения	29
Глава 2. Элементы и классификация договора дарения	37
2.1. Основные элементы договора дарения.....	37
2.2. Виды договора дарения	55
Глава 3. Права, обязанности и ответственность сторон по договору дарения	63
3.1. Содержание и форма договора дарения.....	63
3.2. Ответственность сторон по договору дарения.....	67
3.3. Отмена дарения.....	70
Заключение	78
Список использованной литературы	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность магистерского диссертационного исследования.

Многосторонним, интересным и юридически необычным явлением в российском гражданском праве следует признать договор дарения. Данный договор является одним из видов сделок, являющихся предметом гражданско-правового регулирования. У многих может вызвать недоумение тот факт, что такое, казалось бы, обычное дело, как вручение подарка, может иметь правовую основу. Но отношения, возникающие в связи с дарением, намного шире и разнообразнее, чем это может показаться на первый взгляд. В настоящее время современной российской и зарубежной цивилистикой разработан достаточный базис правового материала, практики, исследований, который способствует лучшему пониманию, уяснению и применению в практической жизни граждан такого основополагающего договора гражданского права, как договор дарение.

Именно дарение, как сделка безвозмездной правовой природы, признается старейшим договором гражданского права. В римском праве V – I вв. до н.э. дарение выступало в качестве основания возникновения права собственности. Облеченное в форму стипуляции обещание подарить также получало юридическую силу, приобретая природу полноценного договора дарения. *Actum donationis* – так называемый неофициальный вид соглашения о дарении в свою очередь в дальнейшем был обеспечен правовой защитой, заключающейся в исковой «охране» сторон договора.

Российским дореволюционным гражданским правом была заимствована весомая доля важнейших правовых, формальных положений договора дарения, которые затрагивают предмет, форму договора, ответственность дарителя, те или иные основания отмены дарения.

Показателем того, что дарение выступало в качестве объекта правовых исследований и разработки решения и изучения возникающих правовых проблем выступает факт проявления внимания отечественной российской цивилистики XIX - начала XX вв. в решении стоящих перед наукой юридических задач, затрагивающих дарение.

Немаловажным является тот факт, что доктрина интерпретировала дарение как один из способов возникновения права собственности, а именно трактовала его односторонним юридическим актом (сделкой), но никак не договором, подразумевающим волеизъявление обеих сторон. Более чем расширенная позиция на такой юридический феномен, как дарение, являющееся основанием возникновения не только вещных, но и любых прав, отражена в работе «Русское гражданское право» Д.И. Мейера¹.

Подтверждением указанной концепции выступал факт того, что дарение, заключающееся в передаче подарка одаряемому, никакого обязательства тем самым не порождает. Выражаясь иначе, можно заключить, что дарение, будучи реальной сделкой, исполняется, совершается и заключается именно в момент передачи вещи, то есть это происходит одновременно.

Не иначе как реальный проектировался договор дарения в советский период, при этом в качестве предмета могли выступать только вещи.² Тем самым сильно ограничивалась область применения данного договора, однако это сводилось к ссылкам на нормы и принципы социалистической «морали», раскрывающей суть «истинной» природы гражданско-правовых договоров.

Только двумя статьями Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. регулировались отношения, связанные с договором дарения³. Первая из них закрепляла положение о том, что одна сторона на бескорыстной основе (безвозмездно) передает другой стороне имущество в собственность. Время заключения договора равняется моменту передачи имущества (вещи). Только наличием строго определенной общественно полезной цели могло быть обусловлено дарение гражданином имущества кооперативной, общественной или государственной организации. Второй статьей ГК РСФСР 1964 г. предусматривались требования, которые предъявлялись к форме договора дарения. Так, договор дарения, совершаемый на сумму, превышающую пятьсот

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2-х ч. Часть 2.-М.:Статут, 2001; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3-х т. Том. 3.-М.: Изд. «Зерцало», 2003

² Договор дарения [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/dogovor-dareniya.html>, свободный

³ Гражданский кодекс РСФСР ; Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. -М :Юрид. лит.,1988. – С. 159.

рублей, а также дарение валютных ценностей обязательно должны были облечены в официальную форму нотариального удостоверения⁴.

Бесспорным является тот факт, что в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации дарению уделено без преувеличения заслуженное и обширное внимание со стороны, как законодателей, так и теоретиков-цивилистов. Но между тем некоторые положения законодательства все же нуждаются в дополнительной, всеобъемлющей конкретизации, уточнении и изменении. Как следствие, требуется дальнейшее исследование, новаторство, изучение и грамотный правовой анализ имеющихся отношений по дарению, а также внедрение инновационных разработок в копилку опыта применения дарения на практике.

Указанные подходы и методы к глубокому изучению дарения, как на теоретическом уровне, так и на уровне практики, являются необходимыми и важными, тем более что участниками отношений, связанных с договором дарения, выступают не только граждане, но и юридические лица. Как известно, отношения, в которых участниками выступают юридические лица, имеют свою отличительную, самостоятельную и характерную специфику. Однако, к сожалению, своеобразная особенность названных отношений не во всех случаях отражена в нормах Гражданского кодекса.

Без сомнения, по большей части именно между родственниками или близкими людьми совершается дарение. Это происходит в виду того, что договор дарения отличается своим безвозмездным характером, не предусматривающим встречных действий вместо принятого имущества либо права требования.⁵

Данная работа посвящена рассмотрению и уяснению договора дарения в современном толковании и понимании, а также детальному анализу основных условий договора.

⁴ Гражданский кодекс РСФСР. Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР. - М., Юрид. лит., 1988. ст. 256,257, С.65,66

⁵ Носачева В.И. Отмена дарения: основания и последствия // Гражданское право. 2013. № 7. С. 73

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие вследствие возникновения, изменения и прекращения договорных правоотношений, объектом которых выступает непосредственно договор дарения и опыт его применения на практике субъектами гражданского права.

Предмет исследования – совокупность актуальных проблем теоретической и практической природы, источником которых выступает регулирование общественных отношений в сфере дарения, также нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие заключение, исполнение, отмену и правовые ограничения указанной сделки, также отвечающая юридической сути договора практика, применяемая в отношении приведенных норм.

Степень и научная разработанность темы. Отечественная литература содержит в себе ряд положений и концепций, затрагивающих рассмотрение и углубленный анализ юридической сути простой на первый взгляд сделки, именуемой договором дарения. Так, раскрытие и полное отражение правовой природы указанной сделки нашли свое подтверждение в трудах дореволюционных, советских и современных ученых правоведов, таких как М.М. Агарков, С.П. Гришаев, А.И. Иванчак, И.Л. Корнеева, Р.Т. Мардалиев, Е.А. Суханов, Е.Н. Чефранова, Г.Ф. Шершеневич.

Цель диссертационного исследования – полное, подробное изучение и исследование договора дарения, усвоение его основанной на праве сущности, центральным моментом которой выступает возникновение права собственности у субъектов гражданского права. Также глубокое познание правовых норм российского законодательства, регламентирующего заключение, форму, содержание договора дарения и акцентирующего свое внимание на отдельных формирующих деталях рассматриваемой сделки.

Принимая во внимание поставленную цель научного исследования, можно определить комплекс стоящих перед нами нижеприведенных **задач**, а именно:

- определить правовую природу договора дарения;
- рассмотреть формирование и развитие дарения, как договора способствующего возникновению права собственности у граждан;
- выработать необходимые рекомендации по развитию и новации действующего законодательства в сфере соблюдения законных прав и интересов граждан при совершении дарения;
- установить безусловные гарантии правовой защиты сторон договора дарения при возникновении, изменении и прекращении договорных правоотношений;
- разработать механизм защиты прав дарителя в случае наличия злоупотреблений со стороны одаряемого;
- резюмировать, синтезировать и обобщить элементы и виды дарения;
- детально изучить и рассмотреть содержание договора дарения основные права и обязанности сторон;
- подробно усвоить ответственность по договору дарения, возникающую вследствие неисполнения либо нарушения установленных законом положений;
- тщательно выяснить случаи прекращения (расторжения) и отмены договора дарения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучный метод материалистической диалектики, представляющий собой метод, не охватывающий всей палитры научного познания, но реализуемый на его частных, самостоятельных и отдельных этапах. Метод материалистической диалектики позволяет изучить договор дарения с позиции осознания данного института, как явления, определяемого природой человека, политическими, духовными и иными условиями жизни современного общества. Также были использованы частнонаучные или специально-юридические методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили многочисленные и разносторонние работы ведущих, ключевых ученых юристов нынешней Российской Федерации, также в основу настоящей работы вошли

труды цивилистов периода СССР, а также дореволюционной России (Ю.С. Гамбаров, А.С. Кунцевич, О.А. Красавчиков, С.П. Гришаев, Г.Ф. Шершеневич, Е.А. Суханов, О.С. Иоффе, М.Н. Малеин И.Л. Корнеева, С.П. Гришаев, А.М. Эрделевский и другие).

Так, проблемы в сфере понимания института договора дарения затрагивались учеными нескольких юридических школ, среди которых передовыми выступают: Московская, выдающимися учеными которой являются - О.Н. Садилов, А.Л. Маковский, М.Г. Масевич, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский и Ленинградская школа в лице А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, И.В. Елисеева.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая⁶, вторая⁷), Федеральный закон от 31 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О государственной гражданской службе»⁸ от 31 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017); Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁹; Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰, нормативные акты Правительства Российской Федерации, ведомственные акты.

Также в диссертационном исследовании рассмотрена судебная практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции, конституционной юрисдикции.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, - 05.12.1994, - № 32, - Ст. 3301.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ, - 29.01.1996, - № 5, - Ст. 410.

⁸ Федеральный Закон «О государственной гражданской службе» от 31 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2010г.) // Собрание законодательства РФ, - 02.08.2004, - № 31, - Ст. 3215.

⁹ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // «Собрание законодательства РФ», - 1995. - № 33.

¹⁰ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, -28.10.2002, - № 43, - Ст. 4190.

Научная новизна сводится к тому, что работа представляет собой проведенное научное исследование, затрагивающее рассмотрение дарения, как договора, способствующего возникновению права собственности на имущество граждан, как движимое, так и не недвижимое. Проведен обстоятельный анализ существующих правоотношений, затрагивающих договор дарения, отмечена их правовая основа, также обстоятельно обнаружена их закономерность. Детально рассмотрены различные виды договора дарения, его содержание и законные требования, предъявляемые к форме данной сделки. Выявлен круг квалифицирующих признаков и свойств, позволяющих отграничить дарение от смежных договоров в гражданско-правовом поле. Предлагаются многосторонние способы усовершенствования гражданского законодательства, в частности норм, посвященных договору дарения, в целях единообразного, полного, объективного применения законных установлений в повседневной жизни граждан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определено ключевое понятие договора дарения. Договор дарения - это соглашение, в соответствии с которым даритель - одна сторона договора, совершает действия по предоставлению определенных имущественных выгод (передача вещи, имущественного права, освобождение от имущественной обязанности) встречной стороне - одаряемому при наличии соответствующего согласия последнего;

2. Норма, затрагивающая государственную регистрацию договора дарения (пункт 3 статьи 574 ГК РФ), нуждается в соответствующей поправке и дополнении, поскольку изменения, касающиеся упразднения государственной регистрации договора дарения, не нашли своего отражения в данной норме. Вышеприведенный пункт не содержит должного указания на необходимость государственной регистрации перехода права собственности вследствие заключения договора дарения недвижимого имущества. Между тем в целях единообразного понимания и исключения «двусмысленности» п. 3 ст. 574 ГК РФ необходимо конкретизировать изменения, распространяющие свое влияние на договоры дарения, заключенные после 1 марта 2013 года, то есть заключить

положения о необходимости регистрации именно перехода права собственности, но не самого договора дарения недвижимого имущества. Включение в п. 3 ст. 574 ГК РФ данного положения способствует гармонизации и верному толкованию норм гражданского законодательства и как следствие упразднению проблем на практике.

3. Определен основополагающий мотив действий дарителя (намерение одарить), сопутствующий заключению договора дарения, суть которого заключается в стремлении дарителя улучшить материальное положение одаряемого. Предпосылками таких побудительных действий со стороны дарителя выступают именно моральные основы, базирующиеся на личных отношениях сторон (близких, родственных, дружеских).

4. Установлено, что дарение является именно договором, а не односторонней сделкой, что в свою очередь позволяет обособить его от наследственного правопреемства. Квалифицирующим критерием выступает наличие согласия со стороны одаряемого, чего нельзя сказать о наследовании, когда воля наследника проявляет себя лишь во время открытия наследства (момент смерти гражданина). Договор дарения напротив указывает на необходимость наличия согласия со стороны одаряемого при жизни дарителя (невозможно принудить получить подарок), то есть должен произойти акт принятия дара, отсутствие которого аннулирует договорные правоотношения сторон.

5. Выявлена практическая необходимость в наличии всех основных признаков договора дарения, суть которых заключается в индивидуализации дарения, как самостоятельного договора российского гражданского права, а также в обособлении дарения от смежных сделок по переходу права собственности. Именно наличие безвозмездного характера указанной сделки, уменьшение имущества дарителя и диаметрально увеличенное имущество одаряемого, намерение одарить то или иное лицо, а также наличие согласия одаряемого на принятие дара явствует о заключении именно договора дарения и его последующем претворении в жизнь. В свою очередь отсутствие одного из

указанных признаков приводит к потере его самостоятельного правового значения и, как следствие, порождает его недействительность.

6. Предложена необходимость внесения изменений в статью 575 ГК РФ, предусматривающую запрещение дарения определенной законом категории граждан (врачи, государственные служащие, учителя и др.). Усовершенствование указанной нормы должно выражаться непосредственно в запрещении указанным лицам получать подарки вне зависимости от их стоимости. Данный запрет продиктован необходимостью целостного и унифицированного применения статьи 575 ГК РФ на практике, исключающего искажение правовой нормы и нарушение законных прав и интересов граждан в виду того, что четко работающего механизма по соблюдению установленного порога стоимости подарка в настоящее время нет.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования состоит, в том, что выработанная концепция, методика и научные утверждения способствуют расширению и углублению, как теоретического фундамента гражданского права, так и поиска путей решения возникающих практических проблем, связанных с дарением. Суть эмпирической значимости заключается в повышении уровня качества действующего законодательства посредством устранения пробелов в нормативно-правовых актах, затрагивающих договорные правоотношения, а также недопущения нарушений в отношении субъектов гражданского права.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено, обсуждено и одобрено на кафедре гражданского права и процесса Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в магистерском исследовании нашли свое отражение в научных публикациях автора:

Чужинова Д.А. Правовое регулирование механизма отмены дарения // Актуальные вопросы гражданского права: сборник статей студентов и магистрантов. Выпуск 1. – Белгород: ИД "Белгород" НИУ "БелГУ", – 2018.

Чужинова Д.А. Дарение: Актуальные вопросы современной действительности // Актуальные вопросы гражданского права: сборник статей студентов и магистрантов. Выпуск 1. – Белгород: ИД "Белгород" НИУ "БелГУ", – 2018.

Структура магистерской диссертации построена, опираясь на поставленные цели и задачи. Включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

1.1. Понятие и признаки договора дарения

Полноценное и довольно широкое понятие договора дарения закреплено в одноименной главе Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной юридической сущности указанной сделки, где в полной мере отражен смысл заключаемой сделки, определены ее стороны, выражен предмет договора, а также перечислены основные признаки дарения. Более подробное осмысление перечисленных категорий будет раскрыто в настоящей главе.

Так, договором дарения признается такой договор, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.¹¹

Дарение признается договором ввиду того, что оно выступает в качестве сделки, основанной на взаимном соглашении сторон, а не только лишь на воле одного дарителя. Договор дарения не имеет никакой юридической силы до принятия предполагаемого дара лицом. Именно согласованная воля сторон договора дарения, заключающаяся в принятии дара одаряемым, выступает в качестве квалифицирующего признака, позволяющего отождествить возникшие правоотношения, как дарение. Законодателем факт принятия дара отнесен именно к праву одаряемого, но не к обязанности. Нельзя принудить то или иное лицо взять на себя обязанность принять дар, нести бремя по его содержанию, уходу. Учитывая один из основополагающих принципов гражданского права — принцип свободы договора, законодатель наделил одаряемого правом принятия дара или отказом от такового, тем самым не нарушая его правомочие на свободное волеизъявление при вступлении в договорные правоотношения.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Российская газета №23 от 06.02.1996, п.1 ст.572, С.27

Одним из основополагающих признаков договора дарения является его безвозмездный характер. Именно безвозмездность сделки входит в число характеризующих и отождествляющих свойств дарения, позволяющих идентифицировать данный договор на практике. С юридической точки зрения, безвозмездность следует рассматривать с той позиции, что передаваемой ценности не соответствует стоимостной эквивалент.

Существование в системе гражданско-правовых обязательств безвозмездных договоров, таких как дарение, ссуда, можно объяснить многообразным спектром побудительных, мотивирующих причин, повлиявших на действия участников гражданского оборота, исключающих обязательное извлечение прибыли из сделок либо ограниченных встречным стоимостным предоставлением. Поведение субъектов гражданского оборота видится намного шире и богаче, оно выходит за рамки общепринятых представлений участников экономического оборота. Этим в свою очередь, и объясняется наличие безвозмездных сделок в гражданском праве, которые исключают какой-либо встречный эквивалент со стороны участника договорных правоотношений. При этом, стоит отметить, что удельный вес сделок, заключаемых на возмездной основе, намного превышает безвозмездный аналог, поскольку современное общество ориентировано на товарно-денежные, взаимовыгодные и деловые отношения, заключающиеся преимущественно в извлечении определенной экономической выгоды, что нельзя сказать о дарении.

Поскольку, как уже отмечалось выше, поведение субъектов гражданского оборота может быть многоликим и богатым в отношении возникновения обязательств, соответственно мотивы заключения договора дарения являются самыми разнообразными, включая совершение сделки из чувства сострадания к попавшим в беду, стремления улучшить материальное положение родственников, близких людей, решить жилищный вопрос молодой семьи, просто оказать поддержку кому-либо. Зачастую договор дарения совершается именно между близкими друг другу людьми, так как подразумевается наличие моральной, личной между ними связи, побуждающей передать вещь в собственность одаряемого в отсутствие встречного предоставления, а также

освободить от определенной имущественной обязанности то или иное лицо. На практике сложно представить ситуацию, где незнакомые люди совершают сделки на безвозмездной основе, особенно по передаче недвижимого имущества в собственность, для этого законодательством предусмотрены иные договора, например, купли-продажи, мены, ренты.

Ввиду вышеизложенных позиций, встречающийся иногда в юридической литературе взгляд на безвозмездные отношения в гражданском обороте, суть которого заключается в вынужденном «довеске» к «нормальным» имущественным отношениям, пронизанным исключительно меркантильными взглядами их участников, видится эфемерным, искусственным и намеренно преувеличенным. Например, И.В. Елисеев пишет: «Однако и безвозмездные правоотношения также могут испытывать действие закона стоимости, хотя и не столь явное. Главное же, пожалуй, состоит в том, что предмет не утрачивает присущие ему качества товара и тогда, когда он переходит от одного лица к другому безвозмездно».¹² Между тем, видится, что в ситуации, когда сын, передавая больной престарелой матери дорогостоящие лекарства, купленные на последние денежные средства, действует отнюдь не из принципов закона стоимости и вопрос возмездности отпадает. Это и понятно, поскольку здесь нет общей связи лекарств с товаром и сама основа отношений представляется иной.

Обещание дарения, т. е. возложение на себя обязанности дарителем в будущем безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности признается договором дарения на основании п. 2 ст. 572 ГК РФ и, если обещание сделано в надлежащей форме и содержит ясно выраженное намерение совершить сделку, то оно связывает обещающего юридической обязанностью заключить договор дарения с одаряемым. Однако, признается ничтожным такое обещание подарить все свое имущество или же его часть, которое не указывает на определенный предмет в виде вещи, права или освобождения от обязанности, не конкретизирует имущественную массу, тем самым исключая возможность идентифицировать то или иное имущество дарителя и оградить его от смежных

¹² Елисеев И.В. Завещать или подарить, практические советы // СПб.: Питер 2004., С.59.

вещей.

Также договор, согласно которому дар передается после смерти дарителя, является ничтожным, не порождающим правовых последствий. К такого рода дарению применяются правила гражданского законодательства о наследовании.¹³ Это является важным идентифицирующим свойством дарения, позволяющим оградить его от наследования по закону или по завещанию, поскольку дарение, в силу которого дар переходил бы в собственность лица после смерти дарителя, смогло бы внести дисбаланс в развитие нормального гражданского оборота, порождая при этом коллизионные вопросы правоприменения.

Рассмотрим некоторые примеры заключения договора дарения на практике. Возможен договор, согласно которому даритель выговаривает себе право постоянного пользования одной из комнат при отчуждении дома иному лицу. При этом в данной ситуации обязанность одаряемого выступает в качестве встречной и корреспондирующей праву дарителя осуществить дарение, она ею обусловлена. Все же исполнение данной обязанности одаряемым, не охватывается «предоставлением» в традиционном понимании данного слова, потому что в результате исполнения договора даритель ничего нового не получает, а именно того, что он не имел бы до и помимо договора. В случае совершения дарения лицом, одного из принадлежащих ему земельных участков, имеет место аналогичная ситуация. Например, при оставлении дарителем за собой сервитута с правом прохода или прогона скота по подаренному участку. Данные правомочия уже принадлежали собственнику, не выступая сервитутами, но, входя в содержание правомочия пользования, поэтому ничего «своего» одаряемый не предоставляет дарителю.

На основании вышеприведенных примеров, когда в одном случае даритель оставил за собой право пользования одной из комнат при отчуждении одаряемому дома, а в другом случае оставил за собой сервитут, подарив земельный участок, можно сделать вывод о том, что договор дарения

¹³ Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права / [Текст] – М.: Статус, 2005. С. 376

предполагает наличие встречных обязательств одаряемого. А это в свою очередь, не является основанием для умаления правовой сути дарения.

Также немаловажным и спорным аспектом сделки по дарению выступает ее юридическая (правовая) и фактическая (реальная) стороны. То есть, соответствует ли заключаемый договор дарения, подразумевающий переход права собственности, действительному положению дел.

В частности, между Демченко Л. (истец) и Вороновым Н. (ответчик) заключен договор дарения, по условиям которого Демченко подарила Воронову однокомнатную квартиру. Также между истцом и ответчиком было заключено соглашение о расторжении вышеуказанного договора дарения. Договор и соглашение были нотариально удостоверены.

Тем не менее, Демченко и Воронову Управлением Росреестра по Белгородской области было отказано в государственной регистрации соглашения о расторжении договора дарения по тем основаниям, что договор дарения исполнен, обязательства между сторонами прекращены.

Дело инициировано иском Демченко Л., которым заявительница просила суд расторгнуть договор дарения, заключенный между ней и ответчиком, прекратить право собственности Воронова Н., и признать за ней право собственности на квартиру.

Так, судом было установлено, что заявительницей представлены убедительные и достаточные доказательства, подтверждающие наличие спорного имущества, его отчуждения в виде дарения, заключения соглашения о расторжении договора дарения.

Договором дарения подтверждается факт передачи безвозмездно (в качестве дара) квартиры заявительницей ответчику, за которым указанная квартира зарегистрирована в Учреждении юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Белгородской области, о чем в ЕГРП сделана запись и выдано свидетельство о государственной регистрации права.

Как это следует из ст. 572 ГК РФ, для сделок дарения правовым последствием является переход титула собственника от продавца к покупателю на основании заключенного сторонами договора.

Согласно статье 209 Гражданского кодекса РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, а в силу ст. 210 ГК РФ он несет также и бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Между тем, обстоятельства, свидетельствующие о том, что возникли соответствующие указанному договору правовые последствия, связанные с осуществлением ответчиком своего права, судом были не установлены.

Напротив, сторонами подписано соглашение о расторжении договора дарения, согласно которому ответчик возвратил заявительнице подаренную ему квартиру.

Из пояснений представителя заявительницы следует, что фактически квартира ответчику не передавалась, заявительница как жила в этой квартире на момент подписания договора дарения, так и продолжает в ней проживать по настоящее время, оплачивала и оплачивает коммунальные услуги, т.е. несет бремя по ее содержанию.

Суд приходит к выводу, что хотя переход права собственности к ответчику и был зарегистрирован, однако фактическое исполнение сделки осуществлено не было, ответчик какие-либо правомочия собственника с момента совершения сделки не осуществляет.

Указанные обстоятельства подтверждаются выпиской из домовой книги, из которой видно, что в квартире зарегистрирована одна заявительница, ответчик не зарегистрирован; копиями платежных документов на оплату коммунальных платежей, выданных на имя Демченко Л., что в совокупности свидетельствуют о том, что ответчик не осуществлял никаких действий по владению, пользованию и распоряжению спорным имуществом, не нес никаких расходов по его содержанию, не извлекал из него доходов и не распоряжался им, то есть не относился к спорному имуществу, как к своему.

Таким образом, из установленных обстоятельств дела следует, что переоформление документов на спорную квартиру с заявительницы на ответчика не было связано с намерением исполнить договор дарения, с момента перехода права собственности в ней постоянно проживает заявительница то есть фактическое исполнение спорного договора не было осуществлено, а были лишь предприняты действия по имитации его исполнения (регистрация права), без намерения создать соответствующие сделке правовые последствия.

Изложенное позволяет суду прийти к выводу о том, что договор дарения квартиры, заключенный между Демченко Л. и Вороновым Н. является ничтожным и не может порождать возникновение права собственности у ответчика, в связи с чем исковые требования заявительницы о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Исходя из перечисленного выше, Свердловским районным судом города Белгорода исковые требования Демченко Л. были признаны обоснованными¹⁴.

Как видно, для дарения, как такового, необходимо соблюдать не только формально-юридическую сторону договора (что само по себе является необходимым основанием для возникновения триады правомочий нового собственника). Но также не стоит пренебрегать реальным, фактическим свойством указанной сделки, то есть важно действительное исполнение и претворение в жизнь положений, прописанных в заключаемом сторонами соглашении. В противном случае, как видно из судебной практики, указанное нарушение приводит в недействительности дарения и возвращении сторон в первоначальное положение.

Соответственно в науке и правоприменительной практике краеугольные дискуссии вызывает вопрос о том, что следует понимать под встречным предоставлением, наличие которого лишает дарение признака безвозмездности, и в какой контексте необходимо рассматривать конструкцию встречного предоставления. Решается труднее спор о том, может ли являться встречной

¹⁴ Решение Свердловского районного суда города Белгорода по делу № 2-702/11 от 02.07.2012г. // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -22.05.2018)

передача вещи, права либо встречным обязательством предоставление, осуществляемое одаряемым в пользу дарителя, за рамками договора дарения по иным сделкам и обязательствам.

Многие точки зрения по данному поводу существуют в современной юридической литературе. Например, М.Н. Малеин указывает: «Однако если в соглашении сторон предусмотрено встречное обязательство одаряемого в пользу дарителя, например передать вещь, оказать услугу и т.п., договор не будет дарением, а должен рассматриваться как притворная сделка и определяться нормами, относящимися к договору мены, бытовому подряду и др. в зависимости от конкретных условий соглашения сторон».¹⁵ Исходя из точки зрения автора, для признания договора дарения притворной сделкой, условие, предполагающее встречное предоставление, должно быть предусмотрено этим же договором, что само по себе противоречит правовой сущности дарения и автоматически влечет недействительность совершенной сделки. Нельзя не согласиться с приведенным выше утверждением, поскольку в действительности дарение само по себе не предполагает наличие какого либо встречного предоставления со стороны одаряемого, в этом состоит одно из его существенных свойств, позволяющих отграничить его от смежных договоров с целью правильного применения. Что же касается встречных обязательств со стороны одаряемого в виде денежного эквивалента либо предоставляемой услуги, то здесь усматривается факт намеренного сокрытия истинно совершенной сделки (купля-продажа, рента) под видом дарения, которая в судебном порядке может быть признана ничтожной.

Иная позиция высказана Е.Н. Чефрановой, которая утверждает: «Для того чтобы считаться «встречным», предоставление не обязательно должно быть предусмотрено тем же самым договором, что и «подарок». Оно может быть предметом отдельной сделки и иногда даже с другим лицом (например, в случае, когда за полученный или обещанный дар «одаряемый» исполняет обязанность дарителя перед третьим лицом). Важна причинная обусловленность «дарения» встречным предоставлением со стороны

¹⁵ Малеин М.Н. О договоре дарения //Правоведение – 2007. - №4, С. 18

«одаряемого».¹⁶ Ввиду данной точки зрения, можно сделать вывод о том, что Е.Н. Чефранова в отсутствие каких-либо условий о встречном предоставлении при известных обстоятельствах в самом тексте договора, все же допускает квалификацию договора дарения как притворной сделки. С определенной долей условности можно утверждать, что одаряемый лишь совершает действия по возврату дарителю части того, что ему и так принадлежало.

Совершенно своеобразный и между, тем не менее, интересный взгляд на сущность встречного обязательства одаряемого по договору дарения имеет О.А. Орлова. Она пишет: "Таким образом, договор дарения может предусматривать встречные обязательства одаряемого, что само по себе его не порочит. Лишь наличие встречного предоставления в строгом смысле слова уничтожает действительность договора дарения. Поэтому абз. 2 п. 1 ст. 572 ГК РФ нуждается в ограничительном толковании¹⁷. В связи со сказанным, напрашивается вывод о том, что дарение, являющееся по сути односторонне-обязывающим договором, в определенных случаях выступает и как взаимный договор, при этом, не теряя признака безвозмездности. Вернее, данную ситуацию следует трактовать с той позиции, что права, оставшиеся за дарителем, вообще не входили в состав дара, а значит, не могли быть переданы в качестве встречного удовлетворения обратно. В строгом смысле слова лишь наличие встречного предоставления уничтожает действительность договора дарения, т. е. происходит его аннулирование.

Лишь наличие встречного предоставления в строгом смысле слова уничтожает действительность договора дарения, поэтому, по мнению И.В. Елисеева, 2 п. 1 ст. 572 ГК РФ нуждается в ограничительном толковании. Оба автора заблуждаются, в рассматриваемых ими ситуациях недвижимое имущество - предмет договора дарения обременено соответствующими правами дарителя. Тем не менее, как справедливо замечает В.В. Витрянский, в подобных

¹⁶ Чефранова Е.Н. Договор дарения.//Российская юстиция. – 2005. – №2, С. 23

¹⁷ Орлова О.А. Место и роль договора дарения в системе гражданско-правовых договоров. // Законодательство и экономика, – 2007. – №6, С. 45

случаях имущество поступает в собственность одаряемого без всякого встречного удовлетворения, но обремененным правами прежнего собственника.

С таким же успехом имущество, передаваемое в дар, может быть обременено правами третьих лиц.

Большого труда, как правило, не представляет ограничение дарения от сходных институтов гражданского права в целях его правильного толкования, уяснения, а также практической реализации в обыденной жизни. Для этого необходимо четко разграничивать существенные условия данного договора, основным из которых выступает предмет.

Бесспорно, дарение обладает сложным и многогранным предметом, правильное понимание которого способствует избеганию множества проблем, возникающих на практике. Соответственно, данная специфика позволяет разбить предмет договора дарения на пять независимых частей, каждая из которых в известном смысле имеет свою смысловую нагрузку и самостоятельное практическое значение.

Дарение отличается от многих других договоров, направленных на передачу имущества (купля-продажа, аренда, мена, рента), тем, что та или иная вещь переходит в собственность безвозмездно; передача одаряемому имущественного права (требования) дарителем «к самому себе». По мнению А.Л. Маковского, под «передачей права (требования) к себе» следует понимать предоставление одаряемому только обязательственного права требования к дарителю; передача одаряемому принадлежащего дарителю имущественного права (требования) к третьему лицу осуществляется посредством безвозмездной уступки соответствующего права одаряемому при условии соблюдения правил, регулирующих цессию.

Исходя из вышеприведенного положения, не могут быть переданы права по данному договору дарения, неразрывно связанные с личностью кредитора, такие как требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, об алиментах, в том числе права по обязательству, где личность кредитора имеет существенное значение для должника. По такому договору дарения не подлежат также передаче права по ценным бумагам в документальной форме,

которые относятся к вещам и, как следствие, могут передаваться в качестве дара как вещи, что в свою очередь образует самостоятельный договор дарения. Обычно в юридической литературе действия дарителя, заключающиеся в освобождении одаряемого от имущественной обязанности перед собой именуется прощением долга. Однако из большинства реальных договоров обязательство либо вообще не возникает, либо в обязательстве кредитором выступает сам получатель имущества — консенсуальные договоры дарения.

И.В. Елисеев пишет: «Освобождение от обязанности перед самим дарителем называется прощением долга. Прощение долга выступает в качестве односторонней сделки и обуславливается соблюдением прав других лиц в отношении имущества кредитора-дарителя»¹⁸.

Данный вывод происходит при буквальном толковании ст. 415 ГК РФ, однако он является не совсем корректным, поскольку на основании ст. 572 ГК РФ требуется согласие должника ввиду того, что прощение долга всегда является договором дарения. Под прощением долга в смысле ст. 415 ГК РФ понимается прекращение обязательства путем освобождения кредитором должника от лежащих на нем обязанностей при отсутствии нарушения прав других лиц в отношении имущества кредитора. Именно данное понимание прощения долга реализуется участниками правоотношений, прекращающих взаимные обязательства по различным договорам в гражданском праве.

Как считает А.Эрделевский, прощение долга вовсе не обязательно является разновидностью дарения, но всегда является одновременно прощением долга дарение, совершенное в виде освобождения одаряемого от обязанности по отношению к дарителю. Поэтому последнее подтверждено ограничением, установленным для договора дарения только тогда и постольку, когда и поскольку оно представляет собой дарение, а таковым оно может и не являться. При возникновении спора об истинности характера прощения долга в каждом индивидуальном случае вопрос должен решаться при учете всех обстоятельств дела, которые позволяют понять, на достижение каких именно

¹⁸ Елисеев И.В. Завещать или подарить, практические советы // СПб.: Питер. – 2004. – С. 239

правовых последствий была нацелена воля кредитора. В случае, когда воля направлена на сохранение имущественной массы должника в виде безвозмездного освобождения его от имущественной обязанности, то в данной ситуации прощение долга следует рассматривать в контексте дарения. В отсутствие данных условий прощение долга не может признаваться дарением и должно регулироваться нормами, предусмотренными ст. 415 ГК РФ.

Также одним из отличительных признаков договора дарения выступает намерение дарителя, который передает одаряемому имущество или освобождает его от обязательств, именно одарить последнего путем увеличения, приумножения имущества одаряемого за счет собственного имущества. Договор, по которому происходит передача имущества даже при отсутствии в его тексте условий о цене указанного имущества, порядке его оплаты либо иного встречного предоставления, должен признаваться возмездным на основании п. 3 ст. 423 ГК РФ в случае отсутствия у дарителя желания и намерения увеличить имущественную массу одаряемого. Что же касается встречного предоставления, то его размер в этом случае определяется исходя из того, что если в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена из условий договора, исполнение такого договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги (п. 3 ст. 424 ГК РФ).¹⁹

Именно за счет уменьшения имущества дарителя должно происходить увеличение имущества одаряемого. Вследствие того, что данный признак обязателен при отграничении договора дарения от иных смежных договоров, реализация которых заключается в увеличении имущества лица, исключаящего уменьшение имущества иной стороны обязательства, оказывающего ему услугу, важность настоящего признака договора дарения, его актуальность и практическая применимость не вызывает сомнений.

В частности, такие правоотношения наступают ввиду заключения страхователем договора страхования в пользу выгодоприобретателя, который

¹⁹ Мардалиев Р.Т. Гражданское право. – СПб.: Питер, – 2008. – С. 102

получает от страховщика при наступлении страхового случая страховое возмещение, но увеличение его имущества происходит не за счет уменьшения имущества страхователя. Аналогичная ситуация может возникнуть по договору поручения, который не предусматривает обязанности доверителя по выплате какого-либо вознаграждения поверенному.

Путем исполнения дарителем обязательств, заявляющихся должником одаряемого перед кредитором по такому обязательству, возможен процесс освобождения одаряемого от его имущественной обязанности перед третьим лицом. В данном случае речь идет о реализации правовой конструкции исполнения обязательства посредством возложения его непосредственного исполнения на третье лицо.

Существует иной вариант договора дарения, суть которого заключается в освобождении одаряемого от его имущественной обязанности перед третьим лицом. Здесь даритель, освобождая одаряемого от обязательства, занимает его место, то есть место должника. В юридической науке данный процесс именуется переводом долга, который заключается в замене лица на стороне должника и допускается лишь с согласия кредитора.

Ввиду того, что дарению присущи характерные, индивидуальные, отличительные и самостоятельные признаки, отграничивающие его от иных договоров гражданского права, это позволяет выделить его в отдельный тип договоров.

Перечень основных квалифицирующих черт, свойственных договору дарения:

- наличие безвозмездного характера договора дарения;
- имущество одаряемого увеличивается посредством уменьшения имущества дарителя;
- твердое намерение дарителя одарить то или иное лицо;
- явное увеличение имущества одаряемого;
- наличие согласия одаряемого по принятию дара.

Данные свойства дарения выработаны юридической наукой, а именно учеными-цивилистами, занимающимися подробным изучением правовой сущности договора дарения, наблюдением за его модернизацией на протяжении многих лет, а также отслеживанием развития и становления договора дарения на современном этапе. Поскольку Гражданский кодекс Российской Федерации дает лишь общее понятие договору дарения, без углубленного обобщения его характерных свойств, опыт, накопленный юридической наукой необходим для полного и всестороннего изучения и применения на практике такого многогранного и сложного договора, как дарение.

Особое внимание изучению правовых проблем, связанных с дарением, было уделено российской цивилистикой в XIX - начале XX вв. Доктрина трактовала дарение как один из способов приобретения права собственности, т.е. односторонний акт, а не договор.²⁰ Таким образом, можно наблюдать явный прогресс становления и интерпретации дарения в сравнении с существовавшими взглядами на данную сделку. Однако сущность дарения осталась неизменной, а именно - передача имущества в собственность одаряемого.

Договор дарения признается безвозмездным, односторонним, в основном, реальным, кроме обещания дарения, которое выступает в качестве консенсуального договора. Для точной и объективной характеристики договора дарения, признавая необходимость совокупности приведенных свойств дарения, необходимо все же отметить, что решающими являются не все признаки.

Для таких возмездных сделок, как договоры аренды, перевозки, хранения также характерно уменьшение имущества одной стороны и одновременно увеличение имущества встречной стороны. Согласие одаряемого на безвозмездное приобретение имущества именуется в науке гражданского права принятием дара, но данный акт - принятие, существует и при иных способах приобретения имущества. В настоящее время не абсолютна и бесповоротность

²⁰ Кунцевич А.С. Актуальные проблемы договора дарения «Нотариус», 2012, № 4

дарения, поскольку возможен как отказ от исполнения договора дарения, так и отмена дарения на основании перечисленных в Законе причин.

Именно намерение одарить — является основополагающей целью дарителя. Бесспорно, это юридически очень важный признак, заключающийся в намерении передать дар в собственность того или иного лица безвозмездно.

Договор дарения признается безвозмездным в виду того, что даритель получает не встречное имущественное, эквивалентное предоставление от одаряемого, а нравственное, личное и моральное удовлетворение от совершаемого акта. Иногда все же для дарителя устанавливается поощрение в виде неимущественного характера. Так, в соответствии со ст. 11 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей»²¹ с согласия лиц, принесших в дар государству культурные ценности, возвращенные в Россию, дару присваивается имя дарителя. В свою очередь, спонсорство нельзя отнести к договору дарения, ввиду того, что оно предполагает наличие денежно-стоимостных правоотношений, противоречащих сути договора, то есть за размещение, распространение рекламы вносится спонсорский вклад, выражающийся в денежном эквиваленте.

Интересной представляется правовая природа консенсуальных договоров дарения, которые могут заключаться под отлагательным условием. Примером может служить обещание родителей предоставить в дар сыну автомобиль при окончании им университета с отличием. Здесь ясно видно, что права и обязанности возникают в случае наступления данного события (получение красного диплома), то есть договор заключается под отлагательным условием.

Именно как двусторонне обязывающий следует охарактеризовать консенсуальный договор дарения. Даритель имеет и права, такие как: отказ от исполнения договора при определенных условиях, использование пожертвованного имущества по другому назначению из-за изменившихся обстоятельств, но также не исключены и корреспондирующие этому обязанности, заключающиеся в передаче дара, выполнении условия,

²¹ Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2018) // Российская газета. – 15.05.1993. – № 92

поставленного при дарении в общепользных целях, что нельзя сказать о реальном договоре дарения, который не порождает обязательств между дарителем и одаряемым.

Сходные и переплетающиеся юридические действия на первый взгляд, необходимо отличать от договора дарения. Например, будет рассматриваться именно как односторонняя сделка заявление наследника об отказе от наследства в пользу другого лица из числа наследников по закону или по завещанию. В данном случае наследник не дарит имущество, в виду того, что право собственности на него, как таковое, еще не возникло, а лишь безвозмездно передает свое право принять наследство другому лицу.

В некоторых случаях договор дарения и договор пожизненного содержания с иждивением путают и смешивают, в связи с чем на практике возникают затруднительные ситуации. К примеру, А., являющийся собственником $\frac{3}{5}$ дома, подписал договор о дарении дочери Н. части своего дома. По прошествии трех лет А. подал исковое заявление в суд на Н., где просил признать договор недействительным. Истец А. - слепой, который будучи инвалидом I группы утверждал, что его не ознакомили с содержанием заключенного договора, но он имел намерение заключить договор с условием пожизненного содержания. Из показаний свидетелей стало очевидным, что сторонами был заключен возмездный договор, в связи с которым дочь должна была осуществлять уход за ответчиком. Президиумом краевого суда было указано, что одним из признаков договора дарения выступает безвозмездность. Договор, предусматривающий отчуждение имущества, который обусловлен пожизненным содержанием бывшего собственника имущества, не может быть признан безвозмездным.

1.2. Правовая природа договора дарения

Неформальным соглашением, согласно которому одна сторона, даритель, предоставляет другой стороне, одаряемому, какие-либо ценности за счет своего имущества, в целях проявления щедрости и желания передать дар в собственность на безвозмездной основе, в римском праве признавался договор дарения. Также в различных правовых формах могло совершаться дарение в римском праве, таких как: предоставление сервитутного права, в форме передачи права собственности на вещь, в частности, платежа денежной суммы и т.д. Обещание что-то передать, совершить определенные действия и иные юридически значимые процедуры в будущем, то есть дарственное обещание – признавалось частным случаем дарения. Однако дарственное обещание в классическом римском праве имело обязательную силу только в случае облечения его в форму манципации, поскольку иная форма соглашения обязательств не порождала. Под манципации понималась определенная словесная формула, в соответствии с которой лицо, которому задается вопрос, отвечает, что оно дает или сделает, о чем его спросили. Кроме обязательной формы манципации, сфера применения договора дарения в классическую эпоху римского права ограничивалась на законодательном уровне посредством установления максимальных размеров дарения. В качестве примера данного законодательного ограничения выступает закон Цинция, 204 года до н.э. (*lex Cincia*), запрещающий совершать дарение свыше фиксировано-определенной суммы. Однако указанное ограничение не распространялось на акты дарения в пользу ближайших родственников дарителя.

Договор дарения, включая так называемое, дарственное обещание в императорскую эпоху римского права являлся обыденным договором и вне зависимости от формы его заключения, защищался законодательством. Договоры дарения на сумму свыше 500 золотых в данном случае представляют собой исключение. Обязательная сила данных договоров обеспечивалась путем совершения специально установленной процедуры, которая именовалась судебной инсинуацией, заключающей в себе заявление дарственных актов перед судом, а также их последующее занесение в специальный реестр. В

классическую и императорскую эпоху римского права предмет договора дарения не ограничивался безвозмездной передачей вещи, а предусматривал возможность и дарственного обещания, и прощения долга, и передачи права.

В качестве предмета оживленных теоретических дискуссий до революции 1917 года выступали правоотношения, связанные с дарением. Четких и однозначных ответов на вопросы, связанные с понятием дарения, его правовой природы, о месте данного института в системе гражданского права не давало ни гражданское законодательство того времени, ни гражданско-правовая доктрина. Нормы о дарении в гражданском законодательстве того периода размещались в разделе о порядке приобретения и укрепления прав на имущество, а не среди положений, регламентирующих договорные обязательства.

Г.Ф. Шершеневич всякое дарение признавал договором. Он указывал: «Дарением называется безвозмездный договор, направленный непосредственно на увеличение имущества одаряемого в соответствии с уменьшением имущества дарителя...»²².

Предметом глубокого исследования и многостороннего обсуждения при подготовке проекта Гражданского уложения стали всесторонние, различные взгляды на правовую сущность дарения, его практическую реализацию. Лишь на основе должного анализа природы самого юридического действия, посредством которого возникают отношения свойственные дарению, можно получить ответ на вопрос о сущности дарения, а также месте данного института в системе гражданского права. Для Редакционной комиссии при проведении такого анализа ключевым и значимым выступал вопрос о необходимости принятия дарения либо же наличие согласия одаряемого на безвозмездное приобретение имущества. Причем решающее значение, по мнению Редакционной комиссии, данный вопрос имел применительно только к дарению, совершаемому путем непосредственной передачи дара одаряемому, а не на основе предварительного соглашения сторон. На основе проведенных дискуссий и тщательного анализа правовой природы дарения Редакционная

²² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права.- М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С. 337

комиссия пришла к логичному заключению, согласно которому необходимость принятия дарения «вытекает из самого внутреннего свойства дарения, безусловно, обязательна для каждого дарения...» Вследствие того, что дарение невозможно в отсутствие взаимно-обоюдного согласия сторон, то есть соглашения дарителя и одаряемого - «из этого следует, что дарение есть договор, ибо... соглашение двух или нескольких лиц о приобретении, изменении или прекращении прав признается договором».

Нормы о дарении в этой связи составили гл. IV «Дарение» разд. II «Обязательства по договорам» кн. V «Обязательственное право» в проекте Гражданского уложения. В соответствии со ст. 1782 указанного проекта понятие дарения определялось как: «По договору дарения даритель, при жизни своей, безвозмездно предоставляет другому лицу какое-либо имущество. К предоставлению кому-либо имущества на случай смерти применяются правила о завещаниях». Исходя из этого, можно заключить, что проект Гражданского уложения четко разграничивал понятие, признаки договора дарения и обязательства, возникающие вследствие наследования. Данная дифференциация необходима для правильного распределения имущественного оборота, а также недопущения возникновения коллизионных ситуаций на практике.

Но между российскими правоведами не редкостью были существующие разногласия во взглядах на правовую природу дарения и месте этого института в системе гражданского права. Однако преодолевая имеющиеся несовпадения во взглядах, называемые учеными основополагающие, главенствующие черты и признаки договора дарения по многим критериям все же совпадали.

Речь шла о четырех характерных признаках:

- 1) Безвозмездность дарения;
- 2) Направленность на увеличение имущества одаряемого;
- 3) Уменьшение имущества дарителя;
- 4) Намерение дарителя одарить одаряемого.

При этом в качестве дискуссионного выступал вопрос о значении дарения, совершаемого из благодарности. В соответствии с общим правилом, было установлено, что нет оснований не признавать за дарением, возникшим из

благодарности, свойства истинно-подлинного дарения, освобождая при этом его от установленных для данного института специальных правил. Считалось, что чувство благодарности выступало в форме слишком неопределенного побуждения, так называемого порыва, вследствие чего легко обнаруживается. Из этого напрашивается вывод, что всякое дарение можно возвести в рамки данного побуждения. В случае действия, в благодарность за которое совершается дарение, заключающееся в исполнении таких работ или услуг, которые делаются обыкновенно за денежную плату и вследствие этого приобретают свойство помысла, возникают определенные сомнения. Суть подхода Редакционной комиссии к аналогичным ситуациям заключалась в том, что оценка сделки, посредством которой лицо производит вознаграждение за работы или услуги, зависит только от намерений этого лица. Если вышеуказанное лицо намеревается выразить благодарность посредством дарения, при этом полагая, что одаряемый в действительности выполнил работы или оказал услуги бескорыстным образом и на безвозмездной основе, то речь идет о подлинном дарении, не подверженном каким-либо сомнениям. Ситуацию, где лицо, признает себя обязанным к вознаграждению, когда в его пользу совершена работа без предварительного соглашения о вознаграждении и производится на основании этого уплата, следует признать платежом долга, но никак не дарением.

В процессе работы по подготовке Гражданского уложения в него были помещены специально-предусмотренные правила, затрагивающие только один вид договора дарения, называемого пожертвованием, а именно «дарение в пользу общую». Так, исходя из ст. 1810 Гражданского уложения, пожертвования могли осуществляться в адрес различных государственных, общественных, образовательных и религиозных институтов на бескорыстной основе. А именно: в пользу казны, церквей, монастырей, архиерейских домов, земств, городов, учебных заведений, больниц, сословных, благотворительных, ученых и других обществ и установлений.

Определить назначение использования пожертвованного имущества могло лицо, совершившее акт дарения «в пользу общую». На основании этого,

у общества, учреждения, религиозного объединения наступало обязательство по должному обеспечению сохранности и правильному использованию переданного в дар имущества, в целях выполнения назначений, указанных жертвователем.

Особенно убогим и лишенным всякой глубины и осознанности видится правовое регулирование и практическое применение договора дарения в рамках советского гражданского законодательства, именно в свете всесторонне-детального и многоаспектного изучения правовой природы дарения в дореволюционный период развития гражданского законодательства. В действительности, наблюдался резкий спад развития и усовершенствования правоотношений, связанных с дарением. Также снизился процент совершения дарения между частными лицами, вместе с заключением договоров дарения в форме пожертвования того или иного имущества именно в период советской государственности, предполагающей наличие иного взгляда на собственность, экономические и правовые отношения, а именно императивного.

Договору дарения в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года посвящалась только одна норма, что свидетельствует о низкой разработанности, правовой неоснащенности правоотношений, связанных с дарением, а также откровенном нежелании законодателей того времени расширять границы договора дарения в обществе и правовой системе в целом. Статья 138 ГК РСФСР 1922 года устанавливала следующее правило: «Договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более одной тысячи рублей должен быть, под страхом недействительности, нотариально удостоверен».

Что касается Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, то все отношения, относящиеся к договору дарения, регламентировались двумя статьями. В соответствии с первой статьей, одна сторона обязуется передать в безвозмездном порядке другой стороне по договору дарения имущество в собственность, предполагающую триаду правомочий. Именно в момент передачи имущества, договор считался заключенным. На основании ст.256 ГК РСФСР 1964 года, дарение имущества, совершаемое гражданином в пользу государственной, кооперативной или общественной организации может быть

обусловлено использованием этого имущества для определенной общественно полезной цели. Требования, которые выдвигались к форме договора дарения, были установлены второй статьей. Так, ввиду указанных положений, требовалось нотариальное удостоверение для договора дарения на сумму свыше пятисот рублей и дарения валютных ценностей на сумму, превышающую пятьдесят рублей.

Статья 257 ГК РСФСР 1964 года регламентировала установленную форму, в которую облекалось дарение, как движимого, так и недвижимого имущества. Так, не предъявлялись какие-либо требования для дарения гражданином имущества государственной, кооперативной или общественной организации, было вполне достаточно простой письменной формы. А договор дарения жилого дома заключался в форме, установленной для договора купли - продажи жилого дома.

Согласно понятию договора дарения, следует вывод о построении законодателем конструкции реального договора. Данная конструкция предполагала заключение договора с момента передачи имущества, при этом исполнение договора совпадало с его заключением.

В качестве дарителя и одаряемого, то есть субъектов договора дарения выступали преимущественно граждане, зачастую в роли дарителя. Как правило, организации в качестве дарителя не выступали в виду того, что данное правомочие явно противоречило бы их правоспособности.

Вместе с тем, ГК РСФСР 1964 года не давал разъяснений термину «имущество», определяя его в качестве предмета договора дарения²³. В юридической литературе под предметом дарения обычно понималось различное принадлежащее гражданам на праве личной собственности имущество, включая вещи, вкупе с ценными бумагами, также валютные ценности и т.д. Однако, тут же упоминалось, что свободное и беспрепятственное дарение валютных ценностей на основании действующего законодательства, разрешено только в

²³ Гражданский кодекс РСФСР; Жилищный кодекс РСФСР; Кодекс о браке и семье РСФСР: С изменениями и дополнениями на 18 ноября 1988 г. – М. :Юрид.лит.,1989. – 286 с.

отношении супруга, детей, родителей, внуков, деда, бабушки, родных братьев и сестер. В иных случаях, дарение валютных ценностей было возможно исключительно образом лишь с соответствующего разрешения Министерства финансов СССР, а дарение в целях коллекционирования единичных экземпляров монет, выступающих в роли валютных ценностей, было допустимо в порядке, определенном Министерством культуры СССР по согласованию с Министерством финансов СССР.

Исходя из вышеизложенной главы, посвященной понятию и признакам договора дарения, а также сущности его правовой природы, можно сделать вывод о том, что дарение представляет собой безвозмездный договор. В соответствии с данным договором, даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Одним из наиболее значимых признаков данного договора является – безвозмездность, т.е. одаряемый становится собственником имущества, не принимая на себя каких-либо обязанностей перед дарителем, который в свою очередь уступает право собственности одаряемому, не приобретая и не сохраняя какие-либо права на подаренное имущество. Также если по договору предполагается встречная передача вещи или права либо предполагается встречное обязательство со стороны одаряемого, то такой договор согласно п. 2 ст. 170 и п. 1 ст. 552 ГК РФ признается притворной сделкой.

Другой немаловажный признак договора дарения заключается в том, что увеличение имущества одаряемого при дарении должно происходить за счет уменьшения имущества дарителя. Этот признак необходим для отграничения договора дарения от иных договоров и сделок, реализация которых сулит увеличение имущества лица, но не за счет уменьшения имущества оказывающего ему услугу другого лица.

В рамках данной сделки может также производиться освобождение другого лица от имущественной обязанности перед дарителем или третьим лицом.

ГЛАВА 2. ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ И ЕГО ВИДЫ

2.1 Основные элементы договора дарения

Согласно действующему законодательству, в роли основных сторон по договору дарения, то есть в качестве дарителя и одаряемого, могут выступать любые лица, являющиеся субъектами гражданского права. А именно: физические лица (граждане), юридические лица (организации). Ко всему прочему, к числу субъектов относимо государство, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования.

В юридической литературе, за редким исключением, можно встретить взгляд ученых об исключении государства из круга одаряемых по обычным договорам дарения. По их мнению, только когда государство выступает в качестве одаряемого при совершении договора пожертвования, может являться вполне допустимым и одобрительным. «Право государства совершать дарения не вызывает сомнений. Но в качестве одаряемого лица оно может выступать лишь в договоре пожертвования, Поскольку государство действует только в общих интересах, это вполне естественно, следовательно, принимать подарки в качестве частного лица, преследующего свои цели, оно не может»²⁴.

Трудно не согласиться с данной точкой зрения, в виду того, что государство, как публично-правовое образование, является субъектом, преследующим, в первую очередь, общественные и социальные интересы. Вследствие чего, представляется не совсем целесообразным «одаривать» государство из частного интереса, поскольку в этой роли в более выгодном свете смотрятся юридические и физические лица.

В соответствии со статьей 572 ГК РФ, не переходят к наследникам, то есть правопреемникам, права одаряемого, которому обещан дар ввиду договора дарения. Данная правовая конструкция вызвана тем, что в подавляющем

²⁴ Передача недвижимости в собственность «Финансовая газета. Региональный выпуск», № 42, 2004

большинстве случаев, намерение и желание дарителя совершить дарение возникает и базируется на основании межличностных, близких отношениях, возникающих между дарителем и одаряемым. Также для дарителя в качестве существенного, определяющего значения и отправной точкой выступает личность именно одаряемого. Даритель, как сторона договора, намерен передать дар не кому-либо, а конкретно-определенному лицу, связанному с дарителем теми или иными отношениями доверительного характера. На основании вышеприведенных положений, по общему правилу, при возникновении смерти одаряемого до наступления момента исполнения договора консенсуального типа, от обязательств, вытекающих из обещания дарения, даритель полностью освобождается. С данного момента договор считается прекращенным, не порождающим прав и обязанностей сторон. Также следует учитывать, что ничтожно требование наследников об исполнении дарения относительно обещания, данного дарителем при жизни одаряемого. Наследники не приобретают данное правомочие в силу закона, а потому не могут требовать исполнения договора дарения от дарителя.

Однако не стоит забывать о том, что данные положения, а конкретно норма, являются диспозитивными в виду того, что позволяют решать возникшие вопросы и конкретные ситуации иным образом по конкретному, отдельно взятому договору.

Возможна ситуация, когда стороны при заключении договора дарения правомочны посредством договоренности прийти к иной ситуации, допускающей переход прав одаряемого при возникновении случая наступления его смерти, к его наследникам, при обещании дарения дарителем. При этом указанное условие обязательно должно закрепляться в тексте договора. В порядке, закреплённом нормами наследственного права, происходит наследование прав умершего одаряемого. К дарению с условием о передаче дара после смерти дарителя п. 3 ст. 572 ГК РФ предписывает применять правила о наследовании, т.е. рассматривает их в качестве завещательных распоряжений. Указанная норма в подавляющем большинстве случаев лишает

такие сделки юридической силы ввиду существования в российском праве требования о квалифицированной форме завещания.²⁵

Правило, закрепленное в ч. 1 ст. 581 ГК РФ, применимо и действует в случае, когда в качестве одаряемого выступает также государственный или муниципальный институт, образование, учреждение либо юридическое лицо, прекратившие свою деятельность и существование в целом к моменту исполнения консенсуального договора. В возникшей ситуации, права одаряемого, которые принадлежали перечисленным субъектам, не переходят к их правопреемникам.

Нельзя обойти вниманием запрет, распространяющийся на государственных служащих. Согласно установленным ограничительным мерам гражданского законодательства, данным лицам запрещено выступать на стороне одаряемого. Такое ограничение вводится при возникновении ситуации передачи госслужащим имущества в связи с осуществлением и исполнением ими служебных обязанностей, а также с их должностным положением.

Законом также установлен следующий запрет, распространяющийся на договор дарения. Суть данного запретительного действия закона заключается в том, что не могут выступать в качестве дарителя и одаряемого при заключении договора дарения коммерческие организации. В данной ситуации, договор дарения заключаться не может. Здесь важно подчеркнуть, что не допускается именно дарение, а не вообще заключение любых сделок, не содержащих условия о встречном предоставлении со стороны одной из коммерческих организаций, участвующих в сделке.²⁶

Некоммерческие организации могут совершать некоторые виды сделок, совершение которых не допускается коммерческим организациям. Например, некоммерческая организация может выступать стороной по договору дарения

²⁵ Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016. С. 59

²⁶ Кунцевич А.С. Актуальные проблемы договора дарения «Нотариус», 2012, № 4

(ст. 575 ГК РФ), принимать пожертвования (п. 1 ст. 582 ГК РФ), быть получателем по договору постоянной ренты (п. 1 ст. 589 ГК РФ) и др.²⁷

Ч.2 ст. 581 ГК РФ регламентирует правила, включающие в себя нормы о наследовании. А именно, к наследникам дарителя переходят его права в случае обещания им дарения. Обращаясь к нормам законодательства о наследовании, необходимо отметить, что состав наследственной массы включает в себя не только имущество и имущественные права, принадлежащие при жизни наследодателю, но также его обязанности, в качестве которой может выступать, в том числе, исполнение консенсуального договора дарения. В данной ситуации, обязанности наследодателя (дарителя) переходят к его наследникам, которые должны надлежащим образом исполнить соответствующее возникшее обязательство, исходя из стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Порядок, а также процесс исполнения в целом приведенной выше обязанности наследников устанавливается и регламентируется нормами наследственного права. Также указанное положение применимо в отношениях, когда дарителем является юридическое лицо, Российская Федерация, ее субъекты вкупе с муниципальными образованиями.

Статьей 573 ГК РФ установлено, что одаряемый имеет право в любое время до передачи ему дара отказаться от такового. В случае отказа одаряемого, с этим возникает его ограниченная, суженная имущественная ответственность перед дарителем. В первую очередь, ограниченное свойство ответственности при отказе от дара заключается в праве дарителя требовать от одаряемого возмещения лишь реального ущерба, вторым пунктом является возможность возмещения реального ущерба лишь в случае заключения договора в письменной форме.

В качестве одного из важнейших, составных и первостепенных правомочий дарителя выступает его право отказа от исполнения консенсуального договора дарения. Претворить данное правомочие в жизнь

²⁷ Корпоративное право: учебный курс: в 2 томах / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. С. 526

даритель вправе в случаях, приведенных ниже:

1) если после заключения договора его имущественное, семейное положение, либо состояние здоровья изменились настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни. Например, М. обещал подарить квартиру своей дочери В. (договор был совершен в надлежащей форме) к ее свадьбе - через полгода после совершения обещания. Однако через месяц после совершения обещания дом, в котором на тот момент проживал М. (то есть еще одно жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности), сгорел. Таким образом, если М. исполнит свое обещание и подарит В. квартиру, у него не останется жилого помещения, в котором он смог бы проживать, то есть его уровень жизни будет существенно снижен. Поэтому М. вправе отказаться от своего обещания и не заключать договор дарения. Отказ от дарения не дает одаряемому права требовать возмещения причиненных ему этим убытков.²⁸

2) если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, члена его семьи или близкого родственника, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения.²⁹

3) если обращение с подаренной вещью, которая представляет для дарителя большую неимущественную ценность (к примеру, семейную реликвию), создает угрозу её безвозвратной утраты. Например, гражданин С. подарил принадлежащий ему на праве собственности родовой дом - усадьбу краеведческому музею. По истечении нескольких месяцев руководством музея было принято решение часть дома разобрать, остальную отремонтировать. При этом фактически часть дома перестает существовать. Дом представляет неимущественную ценность для дарителя - это родовое поместье, поэтому он имеет право требовать отмены дарения.³⁰

Фактор безвозмездности влияет не столь существенно на некоторые обязательства, оставляя возможность для применения норм, обусловленных

²⁸ Шерстнева О.О. Сделки с жильем. – Консультант Плюс, 2007

²⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Фирма «СПАРК», 1995

³⁰ Шерстнева О.О. Сделки с жильем. – Консультант Плюс, 2007

юридическим объектом вне зависимости от возмездности или безвозмездности правоотношений.³¹

В свете приведенных выше положений, напрашивается вопрос, вследствие чего наличие фактора безвозмездности настолько разносторонне влияет на унификацию норм, отражающих правовую и экономическую цель договора. Как видится, данный вопрос нуждается в отдельном, детальном исследовании. В том случае, когда правоотношение конкретной направленности может быть как возмездным, так и безвозмездным, необходимо учитывать, что существуют определенные закономерности в формировании правовой базы возмездных и безвозмездных договоров. Одни правовые элементы обязательства предопределяются направленностью как таковой вне зависимости от возмездности отношений. Положения, регламентирующие данные правовые элементы, должны быть унифицированы с целью их общего применения к возмездным и безвозмездным обязательствам единой направленности. На другие правовые элементы, также обусловленные направленностью обязательства, оказывает влияние еще и признак возмездности. Следовательно, регламентация подобных правовых элементов в безвозмездном договоре должна быть отличной от их регулирования в возмездном правоотношении.

Для модернизации, совершенствования унификации и специализации правового материала имеются необходимые возможности в свете анализа Гражданского кодекса в данной плоскости.

Нормы, предопределенные направленностью обязательства, на которые не влияет фактор возмездности, могут формулироваться либо в специальном разделе, общем для возмездных и безвозмездных договоров единой направленности, либо в главе, посвященной возмездному договору, с указанием о возможности их применения к соответствующему безвозмездному обязательству. К примеру, второй способ унификации использован законодателем применительно к договорам, направленным на передачу

³¹ Как правильно принять подарок «Расчет», № 4, 2004

имущества во временное пользование: унифицированные положения размещены в разделе о возмездном договоре (аренде), а в главе о безвозмездном обязательстве той же направленности (ссуде) к ним дана отсылка.

В данной связи, является обоснованной необходимость изменения статьи 575 ГК РФ, запрещающей дарение определенным, узко-очерченным в законодательстве категориям граждан. Данное ограничение связано с выполнением лицами служебных обязанностей (врачи, государственные служащие, учителя). Однако, ст. 575 ГК РФ предусмотрено диспозитивное исключение, санкционирующее дарение указанным гражданам обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. При этом, по мнению большинства ученых и исследователей юридической науки, разрешение и правовая регламентация данного исключения неизбежно приводит к узаконению, легитимации получения должностными лицами взятки, пусть и в такой «форме».

Согласно точке зрения автора, в целях единообразной реализации указанной выше нормы в повседневной жизни субъектов гражданского права следует узаконить полный запрет на получение подарков очерченной законом категории лиц. В виду того, что на практике нет тех «инструментов», которые смогли бы в полной мере контролировать строгое следование букве закона (в указанном случае – цифре). По этой причине законная стоимость подарка (три тысячи рублей) при «определенных обстоятельствах» способна привести к существенному отступлению от предписаний гражданского законодательства и нарушению прав граждан в виду того, что практической и достоверной возможности «отследить» истинную стоимость того или иного подарка не представляется возможным.

В действительности, не согласиться с указанными воззрениями трудно. Очевидно, что на практике является затруднительным выяснение реальной, соответствующей установленному законом пределу стоимости того или иного «подарка». Также представляется неясной и эфемерной предпосылка для одаривания того или иного лица, выполняющего служебные обязанности (простая благодарность либо просьба о «продвижении» дела)

П. 1 ст. 573 ГК РФ законодательно закрепил отказ одаряемого от дара, что является важным показателем соблюдения принципа свободы договора, гарантированного гражданским законодательством. Никто не вправе принудить то или иное лицо, субъект принять дар, приобрести право собственности против его воли. Право отказа от дара может быть реализовано в любой момент до его передачи, при этом может не обуславливаться наличием каких-либо уважительных причин, мотивов, способствующих принятию данного решения. Следует также учитывать, что употребляемый оборот «до передачи дара» нужно рассматривать в спектре расширительного толкования, поскольку оно распространяется, в том числе, и на отношения по обещанию дарителя освободить одаряемого от имущественной обязанности. Как уже говорилось, одаряемый вправе осуществить отказ от дара без указания мотивов, способствующих такому положению дел, но при соблюдении формальных требований, предусмотренных п. 2 ст. 573 ГК. Следует отметить, что в ранее действовавшем законодательстве нормы подобного содержания не было.³²

Из приведенных выше положений можно сделать вывод о том, что действия по принятию дара вовсе не являются обязанностью для лица одаряемого. При этом в ГК РФ противоположная точка зрения не находит своего логичного подтверждения. При построении законодателем конструкции, обязывающей одаряемого принять дар, неисполнение данной обязанности позволяло бы дарителю требовать возмещения убытков не только относительно письменных договоров, но и во всех случаях.

Не совсем понятна логика законодателя – не должно быть никакого возмещения ущерба, хотя, по мнению одного из комментаторов ГК РФ здесь «под реальным ущербом понимаются расходы, а также утрата и повреждение имущества. Применительно к договору дарения реальный ущерб, причиненный отказом принять дар, может выразиться в расходах на приготовление дара к передаче (например, в расходах на заказ транспорта, услуги юриста и т.п.).»³³

³² Минахина И.А. Наследование. Дарение. Пожизненная рента: вопросы правового регулирования.- ИТК «Дашков и К», 2007

³³ Гришаев С.П., Эрделевский А.М. Комментарий в Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части второй.- Консультант Плюс, 2007

Совершенно абсурдным и бессмысленным является то, что одаряемого можно было бы также понудить либо заставить принять дар против его воли, вопреки его собственным мотивам и интересам. Тогда в чем заключается ключевой момент и каков удельный вес и значение согласия одаряемого на принятие дара? Думается, что договорное условие о принятии дара закрепляет не обязанность одаряемого, а определяет и конкретизирует обязанность дарителя по передаче дара, которая до принятия дара стороной одаряемого не может быть выполнена. В данном контексте процедуру принятия дара следует рассматривать как обязательное условие состоявшейся передачи дара.

Следует заметить, что не случайно в Законе «О государственной гражданской службе» от 31 июля 2004 г. закреплён запрет на дарение различных подарков государственным служащим в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Исходя из этого, можно сделать не сложный вывод о нуждаемости в дополнительном рассмотрении и внесении соответствующих коррективов в ст. 575 ГК РФ в целях недопущений «двойного» и туманного толкования и применения указанной правовой нормы.

Возможны правоотношения, вытекающие из договора дарения, где в качестве участников могут выступать как коммерческие, так и некоммерческие юридические лица. И те и другие находятся в равном положении и с одинаковой степенью могут быть и одаряемыми и дарителями. Между тем, законом предусмотрен запрет, распространяющийся на коммерческих юридических лиц. Данное ограничение запрещает заключение договоров дарения между коммерческими организациями, за исключением обычных подарков. Между тем указанное правило в юридической литературе трактуется и оценивается с разных сторон. По мнению Ю.В. Романец, указанный запрет способствует предотвращению злоупотреблений в предпринимательских отношениях. Напротив, И.В. Елисеев, усматривает в этом ущемление, сужение возможностей нормального течения предпринимательской деятельности. Имеет смысл согласиться с высказыванием первого автора, поскольку, в действительности, заключение договоров дарения в среде коммерческих организаций чревато существенными нарушениями действующего

законодательства в виду того, что сама природа коммерческих организаций предполагает товарно-денежные, стоимостные отношения, исключаящие безвозмездность, как основополагающий признак дарения. В этой связи запрет на совершение дарения между коммерческими организациями является тем предупредительным и превентивным ограничением, способствующим устранению тех или иных злоупотреблений в сфере предпринимательских отношений.

Рассматривая основные элементы договора дарения, нельзя оставить без должного внимания такую важную юридическую конструкцию, как существенные условия договора. Таковыми признаются условия, необходимые и достаточные для заключения того или иного договора. Существенные условия должны раскрывать полноту совершаемой сделки, не допуская пробелов на практике. Совокупность указанных условий образует целостный, многогранный и действенный юридический организм, именуемый договором.

Само понятие «существенные условия» имеет собирательный, многоаспектный характер. Определению и правильному пониманию смыслового значения существенных условий договора современными цивилистами было посвящено множество исследований.

Необходимо подчеркнуть, что в теоретическом понимании смысловая нагрузка понятия «существенные условия» зависима от диалектических изменений. А это, в свою очередь, отражается в самой сути доктрины гражданско-правового договора.

Как верно отмечает М.Н. Марченко, «если современное, несколько приземленное и более прагматичное представление о понятии «существенных условий» содержания договора связывает их, прежде всего, с предметом договора, то ранее, более фундаментальное и более обстоятельное в теоретическом смысле видение «существенных условий» ассоциируется в первую очередь с волевой стороной договора.³⁴

³⁴ М.Н. Марченко. Теория государства и права Учебник / [Текст] М.: М.: Зерцало, 2004. С. 343

Известно, что по общему правилу, в роли существенных, выступают условия о предмете договора, а также условия, определенные в законе или иных правовых актах как существенные либо необходимые для договоров того или иного вида. А также согласно ст. 432 ГК РФ, все те условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашение по заявлению одной из сторон.

Представители противоположных воззрений имели иную точку зрения на существо таково условия, как предмет договора. Согласно их взглядам, предметом дарения могли выступать не только вещи, передаваемые в собственность, но также различные имущественные права. В том числе, по их мнению, дарение способно быть консенсуальной сделкой. А именно оно облекается в форму обещания подарить что-то в будущем.

Также дифференциации подлежат и имущественные права, выступающие в качестве предмета дарения. Они способны быть, как обязательственными, т.е. права требования, так и вещными, то есть обладают двойкой юридической природой. Также необходимо помнить, что определенные имущественные права вообще не способны отчуждаться. К примеру, такие требования, как возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, требование об алиментах. Такие права, как сервитуты, не могут выступать в качестве самостоятельного предмета отчуждения в силу своей природы, т.е. невозможна их передача в отрыве от обслуживаемой ими вещи.

Форма цессии, то есть уступки, предусмотрена при дарении прав в отношении третьих лиц, с соблюдением норм ст. 382-390 ГК РФ.

Предметом, составом субъектов и ценой определяется сама форма договора дарения, данными категориями характеризуется правовая природа и сущность указанного договора.

Посредством указания на конкретную вещь, право либо освобождение от определенной обязанности формально определяется предмет договора дарения. В противоположном случае, договор, оговаривающий обещание подарить, следует считать незаключенным.

В роли существенного классификационного критерия выступает именно момент заключения договора. Но не исключена при этом и несколько иная классификация, основным элементом которой выступает цель дарения.

Так, выделяют дарение в собственном, полном смысле слова, то есть под этим подразумевается действие, которое совершается в интересах одного одаряемого лица.

В качестве предмета дарения, совершаемого между супругами, выступает имущество, принадлежащее каждому конкретному супругу лично. Однако не исключена ситуация, когда дарение осуществляется путем передачи имущественных прав, которые принадлежат одному из супругов в общей совместной собственности. Данные действия приведут к закреплению всего супружеского имущества за одним лицом. Требуется согласие всех собственников при дарении третьим лицам имущества, находящегося в общей совместной собственности. Данный режим, как известно, является самым распространенным, широким и применимым в сфере пользования, владения и распоряжения супружеским имуществом.

Немаловажным фактором является установленное п. 3 ст. 574 и ст. 131 ГК РФ правило, предъявляемое к форме дарения. Так, все договоры дарения, как реальные, так и консенсуальные, в обязательном порядке подлежали государственной регистрации. Данное законодательное закрепление являлось общеобязательным и не имело каких-либо исключений. Однако Федеральным законом № 302 от 30.12.2012 года³⁵ были внесены существенные нормативные изменения в положения ГК РФ, затрагивающие форму договора дарения, ее подробную регламентацию и действия сторон в этом ключе.

В частности, договоры дарения, заключенные после 1 марта 2013 года не подлежат обязательной государственной регистрации, как этого требовал Закон

³⁵ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, - 31.12.2012, - № 53 (ч. 1), - Ст. 7627.

до вступления в силу указанных изменений. Однако необходимо помнить, что указанный документ исключает лишь необходимость государственной фиксации самой сделки. Что касается регистрации перехода права собственности в рамках дарения, которая регулируется п. 1 ст. 131 ГК РФ, то проведение данной процедуры необходимо, как и раньше.

Между тем, статья 574 ГК РФ, затрагивающая непосредственно форму договора дарения нуждается в нормативном уточнении, а именно третий пункт указанной нормы, в котором изложена необходимость государственной регистрации договора дарения. Как известно, после вступивших в силу изменений вышеприведенный пункт не подвергся каким-либо преобразованиям и коренным изменениям, поменявших смысловое значение указанной нормы. По мнению автора, необходимо внести соответствующие поправки в п. 3 ст. 574 ГК РФ. Требуется подробно и в четко очерченных формах на законодательном уровне указать необходимость государственной регистрации именно перехода права собственности на недвижимое имущество, а не договора дарения, поскольку формулировка, закрепленная в п. 3 ст. 574 ГК РФ, способна привести к неправильному толкованию вышеуказанной нормы и, как следствие, к ошибочному применению на практике.

Глава 32 ГК РФ, как известно, закрепляет и регламентирует основные законодательные установления, правила и требования, распространяющие свое влияние на сферу заключения такой сделки, как договор дарения. При этом ни в указанной главе, ни в иных, более узконаправленных и специализированных актах, нет указания на тот факт, что для совершения такой сделки, как договор дарения, необходимо нотариальное удостоверение.

Вместе с тем, исходя из п. 2 ст. 163 ГК РФ, а также ст. 53 Основ законодательства о нотариате³⁶, такая необходимость может быть установлена соглашением между сторонами дарения.

³⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 23.05.2018) // Российская газета. – № 49. – 13.03.1993.

В виду этого, нотариальное удостоверение договора дарения является именно правом, а не обязанностью сторон. Указанное правомочие может быть реализовано дарителем и одаряемым по их желанию в отрыве от каких-либо императивных законодательных установлений.

Данная диспозитивная возможность предусмотрена законодательством с целью предоставления сторонам возможности самостоятельного определения договорной модели заключаемой сделки, а также наделения способностью непосредственно решать, учитывая объективные и субъективные обстоятельства (юридическая уверенность в сделке, заверенной нотариусом, наличие денежных средств), есть ли необходимость и практическая значимость в нотариальном удостоверении дарения нотариусом.

Не секрет, что субъекты гражданского права прибегают к данной процедуре с целью «обезопасить» заключаемую сделку, а также минимизировать и по возможности устранить неблагоприятные последствия, способные возникнуть в будущем, если одна из сторон преследует противоправные и безнравственные цели.

В случае реально существующего обязательства дарения, к примеру, по договору обещания дарения до момента передачи дара, то здесь имеются специальные, узконаправленные правила. Например, ст. 577 ГК РФ, содержит нормы об условиях, в случае наступления которых, даритель может отказать от исполнения договора дарения, а это в свою очередь повлечет прекращение обязательства.

Указанные правила установлены в форме императивных норм, априори исключающих закрепления в договоре схожих условий, допускающих прекращение обязательства дарения посредством отказа дарителя от его исполнения. Помимо этого, необходимо учитывать, что те или иные законодательные исключения, касающиеся одностороннего отказа от исполнения обязательства и также одностороннее изменение его условия, запрещаются. Ко всему прочему, не допустимым является наличие таких серьезных исключений в тексте договора, но согласно ст. 310 ГК РФ, предусмотрено их закрепление только в законе.

Думается, что не исключает возможности заключения договора обещания дарения под отменительным условием, то обстоятельство, на основании которого закон сам определил основания, по которым допускается отмена дарения. Сравнительный, полный и объективный анализ о сделках, совершенных под отменительным условием, об основаниях прекращения обязательств, а также об отказе дарителя от исполнения договора дарения и об отмене дарения способствовал формированию данного вывода.

В ситуации, когда лица ставят прекращение прав и обязанностей в непосредственную зависимость от обстоятельства, относительно которого не ясно наступит или нет, оно в будущем, то сделку следует признать совершенной под отменительным условием на основании п. 2 ст. 157 ГК РФ. Указанному положению, представляется, корреспондирует норма, установленная п. 1 ст. 407 ГК РФ. В соответствии с данной нормой, возможно прекращение обязательства по основаниям, которые предусмотрены и договором, а не только законом. Это свидетельствует о том, что стороны вправе предусмотреть в договоре основания прекращения обязательств, в том числе, соответствующие требованиям, предъявляемым к отменительным условиям сделки.

Под отменительным условием, подразумевающим под собой существенное ухудшение имущественного положения дарителя или состояния его здоровья до такой степени, что исполнение дарственного обещания может привести к существенному снижению уровня его жизни, например, невозможно заключение договора обещания дарения.

Одновременно, отсутствуют какие либо препятствия к заключению договоров дарения под отменительными условиями, не служащими основаниями к отказу от исполнения договора или к отмене дарения, которые предусмотрены ст. 577 и 578 ГК. Таковыми могут выступать дарственные обязательства с условиями об их прекращении. К примеру, в случаях появления у дарителя собственных детей до наступления срока передачи дара, излечения дарителя от тяжелой болезни, с повышения заработной платы одаряемого и т.п. Обстоятельства, указанные в договоре дарения как отменительные условия,

соответственно, не могут быть противоправными, безнравственными, выходящими за рамки, общепринятых государственных и моральных норм и правил.

Помимо всего прочего, указанный подход к возможности совершения договора обещания дарения под отменительным условием, видится более справедливым, взвешенным и объективным. Таковым он признается в отношении дарителя, который не получая ничего взамен в результате дарения, теряет свое имущество. По нашему мнению, не должно ничем умяться, ограничиваться и ущемляться правовое положение дарителя, как субъекта одностороннего обязательства. Также объем и сущность его прав, с позиции общих норм о сделках и обязательствах, не могут быть хуже, чем положение стороны (должника) относительно двустороннего обязательства.

Положения ГК РФ, раскрывающие сущность, юридическую природу и реализацию правопреемства по обязательству дарения, посвящены в исключительном порядке договору обещания дарения. Дарение, совершаемое путем передачи имущества одаряемому, не порождает обязательственно-правовые отношения. Вследствие этого, оно автоматически исключается из сферы действия норм о правопреемстве по гражданско-правовым обязательствам. Что касается обязательства, возникающего из договора обещания дарения, то здесь предусмотрено два противоположных правила о правопреемстве, распространяющих свое действие, соответственно, на права одаряемого и обязанности дарителя.

Как известно, по общему правилу права одаряемого, которому обещан дан, не переходят к его наследникам, то есть правопреемникам. Напротив, обязанности дарителя, который пообещал совершить дарение в будущем, в строгом порядке переходят к его наследникам, а именно правопреемникам, вступившим в наследственные права, поскольку данная обязанность возникает лишь у лиц, принявших наследственную массу в полном объеме или определенной завещанием (законом) доли. Однако, вышеприведенные правила установлены в форме диспозитивных норм, поскольку договор дарения может предусматривать иное положение вещей. В итоге, прерогатива определения

судьбы правопреемства по договору обещания дарения, принадлежит, согласно ГК РФ, исключительно сторонам договора. Также стороны договора дарения по своему усмотрению решают, в каких случаях необходимость в правопреемстве является оправданной, здесь законодательных императивных установлений нет.

В целях недопущения и избегания конкуренции и коллизий с правовыми нормами, регулирующими правоотношения, связанные с наследованием, ГК РФ не предусматривает и строго запрещает заключение договоров обещания дарения после смерти дарителя. Таким образом, передача дара одаряемому после смерти дарителя невозможна, она по сути своей является недействительной. Сам же договор дарения, согласно действующему законодательству, признается ничтожным, не порождающим прав и обязанностей сторон. Данная категория договоров справедливо относима к наследственным правоотношениям, на указанный тип сделок распространяются правила гражданского законодательства о наследовании.

По верному замечанию А.Л. Маковского: «указание в ГК на то, что к данному виду дарения относятся и применяются положения о наследовании, не влечет за собой приравнивание к завещательному распоряжению такого договора, который предусматривает передачу дара одаряемому после смерти дарителя. В общую наследственную массу переходит обещанный таким образом дар. Правилами и нормами гражданского законодательства о наследовании полностью регулируется будущая судьба указанного выше дара». Указанное выражение ученого представляется верным, в виду того, что нормы, регулирующие завещательное распоряжение целиком происходят из положений о наследовании и не может быть смежно с определением дальнейшей судьбы того или иного имущества (дара) в рамках договора дарения. Даритель намерен передать в дар имущество одаряемому при жизни, а наследодатель путем завещания, завещательного распоряжения распоряжается своим имуществом на случай наступления смерти, желая определить круг наследников при жизни. Необходимо четко разграничивать мотивационные причины поведения дарителя в каждой конкретной ситуации для правильного понимания юридической сущности и целеполагания договора дарения.

Как упоминалось выше, в соответствии с п. 3 ст. 572 ГК РФ, совершение дарения, согласно которому происходит передача дара после смерти дарителя, является недопустимым. В свою очередь, невозможна также государственная регистрация права собственности одаряемого после смерти дарителя, в том числе при нотариальном удостоверении договора. В ситуации, когда при жизни дарителя не была произведена регистрация перехода права на недвижимость, имущество не принадлежит одаряемому. Таким образом, данное недвижимое имущество подлежит включению в наследственную массу скончавшегося дарителя.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что круг лиц, составляющих элементы договора дарения, является довольно широким и многоликим. Такие субъекты гражданского права, как граждане, организации в равной степени способны выступать как дарителем, так и одаряемым в дарении.

Что же касается публично-правовых образований, то их правомочия применительно к дарению несколько уже, поскольку Российская Федерация, ее субъекта, муниципальные образования, являются субъектами, отличными от физических или юридических лиц в силу их масштабности и целеполагания. В связи с этим, публично-правовые образования могут быть одаряемыми лишь в договоре пожертвования.

Государственным служащим и служащим органов муниципальных образований запрещено выступать субъектами договора дарения на стороне одаряемого, если имущество в дар передается в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Также в связи с законодательными изменениями, в настоящее время обязательной государственной регистрации подлежит только переход прав на недвижимое имущество по договору дарения, регистрация самого договора упразднена, это является выгодным не только с финансовой точки зрения, но и с позиции экономии времени. Что же касается нотариального удостоверения, то это является правом, а не обязанностью лиц и совершается по их усмотрению.

2.2 Виды договора дарения

Ряд специальных правил, регулирующих договор обещания дарения и договор пожертвования, предусмотрен ГК РФ. Не является в строгом смысле слова результатом точной научной классификации выделение указанных договоров на основе какого-либо единого критерия. Подобная классификация применительно к каждому из договоров объясняется существованием определенного индивидуализирующего набора квалифицирующих признаков, которые способны отражать особенности данных видов договоров дарения, требующих специального регулирования, понимания, а также практического применения.

Следующие характерные и индивидуализирующие признаки присущи именно договору обещания дарения.

Прежде всего, данный договор выступает в роли консенсуального, вследствие чего возникает обязанность дарителя передать одаряемому вещь в собственность или имущественное право либо освободить одаряемого от обязательства в будущем. Указанное обязательство – одностороннее. В данной ситуации обязанностям дарителя корреспондируют соответствующие права одаряемого. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что договор обещания дарения, как видно, выступает в роли самостоятельного типа гражданско-правового договорного обязательства, не уступающего по юридической силе реальному договору дарения.

Вторым классифицирующим признаком является обязательная письменная форма. То есть, во избежание признания дарения недействительным, необходимо облекать его именно в письменную форму. Как известно, устная форма заключения договора не даст никаких гарантий, стабильности и уверенности одаряемому и не обяжет дарителя к конкретным действиям по передаче дара в тот или иной момент. В связи с этим, законодательно закреплена указанная письменная форма для договоров обещания дарения.

Следующий важный квалификационный момент заключается в ясно выраженном, твердом и ясном желании дарителя заключить договор дарения в

будущем. А именно, у дарителя должно сформироваться твердо устоявшееся намерение совершить безвозмездную передачу одаряемому вещи или права либо освободить его от имущественной обязанности.

И наконец, завершительным признаком является конкретизация и формальная определенность самого текста договора. Это выражается в указании в договоре условия о строго определенном, конкретном лице – одаряемом. Также необходимым является условие о предмете дарения (вещь, право или освобождения одаряемого от обязанности). Признается ничтожным то обещание дарителя подарить все свое имущество или же его часть, которое совершается без указания на тот или иной конкретный, строго определенный и вполне понятный предмет. Это и понятно, поскольку каждая вещь, особенно недвижимая, обладает своими идентифицирующими, присущими только ей признаками. Поэтому, при совершении консенсуального договора необходимо придерживаться принципа конкретизации при передаче в дар той или иной вещи.

Исходя из вышеприведенных классификационных свойств договора обещания дарения, можно выделить перечень конкретных существенных признаков, присущих данному виду консенсуального договора.

Данный перечень включает:

1. условие о ясно выраженном намерении дарителя совершить безвозмездную передачу одаряемому вещи, права или освободить его от обязательства;
2. условие о конкретном лице - одаряемом;
3. условие о конкретном предмете дарения.

Положения ГК РФ о правопреемстве по обязательству дарения в исключительном порядке адресованы договору обещания дарения. Договор дарения, как упоминалось выше, который совершается путем передачи одаряемому имущества, не влечет возникновение обязательственно-правовых отношений. В виду этого, он автоматически исключается из системы норм о правопреемстве по гражданско-правовым обязательствам.

Отдельным, самостоятельным и автономным видом дарения выступает договор пожертвования. В современном гражданском праве пожертвование представляется самостоятельной разновидностью дарения вещи либо права с определенно-специфическими особенностями. Указанные присущие только пожертвованию признаки регламентированы ГК РФ и другими нормативными актами. Если иное не предусмотрено законом, на договор пожертвования целиком распространяются правила о дарении.

Отметим, что в российском законодательстве понятие спонсорского контракта отсутствует. Каких-то особых правил регулирования для него тоже не предусмотрено. Поэтому если деньги предоставляются получателю безвозмездно и без указания на какую-то конкретную цель и без встречного предоставления, то налицо обычный договор дарения (п. 1 ст. 572 ГК РФ). Если средства предоставляются получателю безвозмездно, но с указанием на конкретную цель или несколько целевых направлений, то договор квалифицируется как пожертвование (п. 3 ст. 582 ГК РФ).³⁷

Необходимо выделить основные черты указанного договора.

1. Безвозмездная природа пожертвования. Суть ее заключается в исключении встречного предоставления либо исполнения со стороны одаряемого. Как установленное жертвователем обременение, позволяющее гарантировать достижение общепольной цели, следует признать целевое назначение передаваемого имущества, установленное ст.582 ГК РФ.

Судебной практике знакомы споры о том, носили отношения между сторонами безвозмездный характер или имущество передавалось от одного лица к другому на возмездной основе.

Так, прокурор Усть - Лабинского района обратился в суд с исковым заявлением к муниципальному бюджетному образовательному учреждению СОШ № 6 им. И.Т.Сидоренко г. Усть-Лабинска муниципального образования Усть-Лабинский район о признании договора пожертвования денежных средств ничтожным, в котором указано, что прокуратурой района проведена проверка по жалобе С., являющейся законным представителем несовершеннолетних А.,

³⁷

Бычков А.И. Индустрия гостеприимства в России. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 329

Н. В ходе проверки установлено, что между МБОУ СОШ № 6 им. И.Т. Сидоренко г. Усть-Лабинска муниципального образования Усть-Лабинский район и С. заключен договор № 2 от 30.12.2010 г. пожертвования денежных средств.

Согласно п. 2 указанного договора Благотворитель (С.) в целях содействия по организации горячего питания осуществляет следующие действия: переводит Благополучателю (МБОУ СОШ № 6 им. И.Т.Сидоренко г. Усть-Лабинска муниципального образования Усть-Лабинский район) денежные средства (пожертвования) по реквизитам, указанным в договоре, для организации горячего питания в итоговом размере 6224,24 руб., а также, согласно смете, производить перевод денежных средств не позднее 10 числа месяца, предшествующего в котором будет осуществляться питание учащихся.

Согласно смете расходов на услуги по охране учащихся, являющейся приложением №1 к договору от 30.12.2010 г., денежные средства на организацию питания учащегося Н. Благотворитель должна перечислять ежемесячно с января по май включительно. Аналогично заключен договор № 2 от 30.12.2010 г. пожертвования денежных средств между МБОУ СОШ № 6 им. И.Т.Сидоренко г. Усть-Лабинска муниципального образования Усть-Лабинский район и С. на организацию питания учащейся А. Вышеуказанные положения договора пожертвования денежных средств от 30.12.2010 г. противоречат требованиям федерального законодательства.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»³⁸ под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Граждане и юридические лица вправе

³⁸ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, Ст. 3340.

беспрепятственно осуществлять благотворительную деятельность на основе добровольности и свободы выбора ее целей.

На основании ч. 1 ст. 582 ГК РФ пожертвование признается дарение вещи или права в общеполезных целях.

В соответствии с ч. 5 ст. 54 Закона РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ 3266 «Об образовании в Российской Федерации»³⁹ организация, осуществляющая образовательную деятельность, вправе снизить стоимость платных образовательных услуг по договору об оказании платных образовательных услуг с учетом покрытия недостающей стоимости платных образовательных услуг за счет собственных средств этой организации, в том числе средств, полученных от приносящей доход деятельности, добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц. Основания и порядок снижения стоимости платных образовательных услуг устанавливаются локальным нормативным актом и доводятся до сведения обучающихся.

Устанавливать в договоре пожертвования денежных средств обязанность родителей (законных представителей) по периодическому перечислению денежных средств на расчетный счет одаряемого за предоставление горячего питания является неправомерным, так как пожертвование по своей природе носит добровольный и безвозмездный характер.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. Данная норма является общим правилом и применяется вместе с иным законом или правовым актом, с нарушением которых совершается сделка.

Таким образом, вышеуказанные сделки являются притворными, так как совершены с целью прикрыть другую сделку, а именно договор возмездного

³⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, - 31.12.2012, - № 53 (ч. 1), - Ст. 7598.

оказания услуг по предоставлению горячего питания детям А., Н., учащимся МБОУ СОШ № 6 им. И.Т. Сидоренко г. Усть-Лабинска муниципального образования Усть-Лабинский район.

В соответствии с ч. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка является ничтожной.

При таких обстоятельствах, исковое заявление прокурора Усть-Лабинского района к муниципальному бюджетному образовательному учреждению СОШ № 6 им. И.Т.Сидоренко г. Усть-Лабинска муниципального образования Усть-Лабинский район о признании договора пожертвования денежных средств ничтожным было удовлетворено Усть-Лабинским районным судом Краснодарского края.

Также договоры пожертвования денежных средств от 30.12.2010 г., заключенные между МБОУ СОШ №6 им. И.Т.Сидоренко г. Усть-Лабинска муниципального образования Усть-Лабинский район и С. - законным представителем А. и Н. - были признаны ничтожными⁴⁰.

Исходя из приведенного примера, становится понятно, что необходимость отграничения пограничных сделок от договора пожертвования обусловлена самой юридической природой последнего и наступающими в связи с его заключением последствиями правового характера, которые способны неблагоприятно отразиться на субъектах гражданского оборота.

2. Немаловажным признаком также выступает тот факт, что предметом договора пожертвования выступают вещи или имущественные права, которые принадлежат жертвователю. Исходя из этого, становится понятно, что в сравнении с обычным договором дарения невозможно совершить пожертвование посредством освобождения одаряемого от исполнения имущественной обязанности перед жертвователем или иным субъектом, который обладает правом требования по отношению к одаряемому.

⁴⁰ Решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края по делу № 2-2359-2012 от 07.07.2011 г. // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -23.05.2018)

Тем не менее, думается, что данное ограничение представляется не вполне рациональным. Как известно, на практике организации, которые осуществляют деятельность в социально-значимой сфере, зачастую имеют существенные долги по многочисленным обязательствам, в основном, договорным. В этой вязи, видится вполне логичным и обоснованным включение законодателем в Гражданский кодекс РФ норм, предусматривающих подобную возможность для потенциальных жертвователей.

Также необходимо понимать, что для субъектов, намеревающихся осуществить пожертвование в благотворительных целях, зачастую более удобным представляется совершение действий по исполнению за одаряемого определенной обязанности, связанной с заключением последним той или иной сделки. Вместо этого жертвователь сначала приобретает вещь для себя, а затем передает ее в собственность одаряемого лица, что, как видится, значительно усложняет процедуру пожертвования, тем самым вызывая дополнительные материальные и бюрократические проблемы. Указанная форма пожертвования в настоящее время применяется многими образовательными и иными учреждениями. Между тем, как следует из буквального толкования ст. 582 ГК РФ, не являются относимыми к пожертвованию действия, заключающиеся в оплате счета за одаряемого в пользу третьего лица.

3. Статьей 582 ГК РФ определен круг субъектов, способных выступать в качестве одаряемого по договору пожертвования. Следует учитывать, что данный перечень является ограниченным и закрытым, не подлежащим расширительному толкованию. В ситуации, когда пожертвование совершается в пользу субъекта, не упомянутого в ст. 582 ГК РФ, указанная сделка может быть признана судом недействительной. Также законодателем введена презумпция, запрещающая коммерческим организациям получать имущество для осуществления общепользных задач, вследствие их явной противоречивости самой юридической сущности указанных организаций, нацеленной на извлечение прибыли от своей деятельности.

Резюмируя все вышеизложенное в настоящей главе можно прийти к следующим выводам:

1. На основании статьи 572 ГК РФ права одаряемого, которому по договору дарения обещан дар, не переходят к его наследникам (правопреемникам).

2. Субъектами договора дарения на стороне одаряемого запрещено выступать государственным служащим и служащим органов муниципальных образований, если имущество в дар передается в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

3. Статья 573 ГК предусматривает право одаряемого в любое время до передачи ему дара отказаться от него.

4. Все договоры дарения недвижимого имущества, как реальные, так и консенсуальные в соответствии с п. 3 ст. 574 и ст. 131 ГК должны заключаться в письменной форме.

5. Договоры дарения движимого имущества совершаются в письменной форме в случае, если дарителем является юридическое лицо, стоимость дара превышает три тысячи рублей, а также, если договор содержит обещание дарения в будущем.

6. Переход права собственности по договору дарения недвижимого имущества подлежит обязательной государственной регистрации.

7. Нотариальное удостоверение договора дарения предусматривается по усмотрению сторон путем заключения соответствующего соглашения.

ГЛАВА 3. Содержание и форма договора дарения, ответственность сторон и отмена дарения

3.1. Содержание и форма договора дарения

О содержании договора дарения, то есть о правах и обязанностях сторон, можно говорить лишь применительно к договору обещания дарения. Если остановить свое внимание на договоре дарения, совершаемого путем передачи подаренного имущества одаряемому, то он подразумевает под собой договор-сделку. А именно, юридический факт, который порождает право собственности на подаренное имущество у одаряемого, тем самым прекращая при этом право собственности дарителя. В данном случае договорная природа указанного дарения заключается лишь в двух компонентах. А именно: передача дара одаряемому и наличие встречного соответствующего согласия на принятие дара, однако это согласие предполагается.

Основными причинами, по которым суды выносят решения, становятся непонимание природы договора, и пренебрежительное отношение к требованиям законодательства в части прохождения процедуры регистрации. К данному выводу приводит анализ судебной практики по вопросам признания незаключенными договоров дарения. В случае, если принято решение о передаче недвижимого имущества именно путем заключения договора дарения, следует помнить о том, что необходимо максимально конкретизировать предмет договора, то есть указать не только наименование объекта и адрес, но также размер доли, если осуществляется дарение части помещения, и ее конкретное место расположения в помещении.⁴¹

Как видно, договор обещания дарения заключает в себе одностороннее обязательство дарителя. Смысл его состоит в передаче одаряемому объекта дарения, то есть того или иного имущества. При этом у последнего возникает корреспондирующее по отношению к обязательству дарителя право требовать

⁴¹ Москалева О.Н. Признание договора дарения незаключенным «Жилищное право», 2014, № 4

передачи дара.

Одной из отличительных особенностей договора дарения выступает наделение сторонами широкими правами по одностороннему прекращению обязательства, которое вытекает из договора дарения. Данная прерогативная особенность применима, не смотря на изъятие из общего положения, предусмотренного ст. 310 ГК РФ, в соответствии с которым недопустимо одностороннее прекращение гражданско-правового обязательства.

Одаряемый правомочен отказаться от дара в любое время до его передачи, вследствие чего договор дарения признается расторгнутым. Известно, что расторжение договора влечет прекращение обязательства. Все же законом предусмотрены специальные требования к форме отказа одаряемого от дара. Так, если договор дарения заключался в письменной форме, то отказ от дара совершается одаряемым также в письменной форме.

Как правило, никаких негативных и ухудшающих положение последствий не несет реализуемое одаряемым право отказа от дара до его передачи. Однако законодателем было установлено исключение из этой практики. Когда в письменной форме заключен договор обещания дарения, даритель правомочен требовать от одаряемого возмещения реального ущерба, который причинен отказом принять дар (пп. 2, 3 ст. 573 ГК РФ).⁴²

Правовое положение дарителя, как видится, является весьма многогранным, не исключающим ноты диспозитивности в поведении. Даритель, как субъект одностороннего обязательства, при котором происходит увеличение имущества одаряемого при корреспондирующем уменьшении имущества дарителя, при этом не получающего возмездные блага, может быть наделен самостоятельным правом на отказ от исполнения договора. Указанное право наступает при определенных обстоятельствах, не неся за собой никаких негативных последствий для дарителя.

На основании п. 1 ст. 577 ГК РФ, отказаться от исполнения договора обещания дарения даритель, в частности, вправе при существенном изменении его имущественного, семейного положения. Также если состояние здоровья

⁴² Бобкова О.В. Гражданское право. Ответы на экзаменационные вопросы – М.: Экзамен, 2004, С. 73

дарителя изменилось настолько, что исполнение договора способно привести к существенному снижению уровня его жизни, возможен отказ дарителя от исполнения данного им обещания и как следствие отказ от заключения договора дарения.

Очевидно, что поведение одаряемого никак не связано с правом дарителя отказаться от исполнения договорного обязательства, а влияющие на это обстоятельства выступают автономными, независимыми и самостоятельными факторами, оказавшими влияние на волю дарителя. Указанное выше право также не зависит от собственного поведения дарителя. К примеру, ухудшение состояния здоровья, изменения в семейном положении либо имущественном состоянии могли быть вызваны неправильным, ошибочным поведением дарителя, т.е. те или иные обстоятельства в жизни изменились в силу действий дарителя либо против его воли (в житейском смысле). Однако данное положение вещей не влияет на возможность, и установленное законом право, отказаться от обещанного дарения.

Законом предусмотрен иной случай, при котором наоборот, недобросовестное, противоправное поведение одаряемого напрямую зависит от волеизъявления дарителя касаясь определения дальнейшей судьбы дара. Так, при таком порочащем поведении одаряемого, как покушение на жизнь и здоровье дарителя, также на членов его семьи или родственников, возможен отказ от исполнения договора дарения стороной дарителя. При возникновении подобной ситуации даритель не лишается права потребовать отмены уже состоявшегося дарения, если он не осуществил свое право на отказ от исполнения дарственного обещания. При отказе дарителя от исполнения договора, одаряемый не вправе требовать при этом возмещения причиненных этим убытков.⁴³

В случае неисполнения дарителем своего обязательства, если он не воспользовался своим правом на отказ от исполнения договора, то для него наступают последствия, предусмотренные ГК РФ в случае отказа должника

⁴³ Гражданское право: учеб. Под. Общ. Ред. С.С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург. Институт частного права, 2006, С. 79

исполнять свои обязательства гражданско-правового характера. А именно, в ситуации, когда объектом дарения выступает индивидуально-определенная вещь, одаряемый может потребовать отобрания данной вещи у дарителя. Также одаряемый правомочен требовать передачи вещи в свою собственность на основании ст. 398 ГК РФ.

Требования, которые предъявляются ст. 574 ГК РФ к форме договора зависят, в первую очередь, от того или иного объекта дарения, а также от вида самого договора. Большинство договоров дарения, совершаемые посредством передачи дара одаряемому, подлежат заключению в устной форме. Однако законом предусмотрены случаи, при которых необходимо соблюдать письменную форму, в противном случае это приведет к ничтожности сделки.

Во-первых, письменной форме подлежат договоры дарения недвижимого имущества, где в качестве дарителя выступает юридическое лицо, и стоимость дара превышает три тысячи рублей.

Вторым исключением выступает тот фактор, согласно которому договор содержит обещание дарения в будущем. Понятно, что обещание, совершенное в устной форме не будет представлять никакой юридической силы и обязывать к действиям дарителя по истечению периода времени. В связи с этим законодатель закрепил положение, обязывающее облекать обещание дарения именно в письменную форму, дабы предотвратить умаления прав одаряемого и защитить его законные интересы. Законодательная конструкция, распространяющая свое действие на обязательную государственную регистрацию договоров дарения, не применима к тем договорам, которые заключались после 1 марта 2013 года. Так, необходима только государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество. И в этой связи заключение договоров дарения недвижимого имущества также невозможно в устной форме, поскольку обязательная государственная регистрация производится при заключении договора в письменной форме.

Немаловажным, подтверждающим фактором и свидетельством заключения договора дарения выступают также действия дарителя, заключающиеся во вручении одаряемому дара и правоустанавливающих

документов. Также символическая передача дара, заключающаяся, например, во вручении ключей, является гарантом совершения дарения между сторонами. Как указывалось выше, договор обещания дарения должен заключаться под страхом его недействительности в письменной форме, поскольку имея консенсуальную природу, он должен быть защищен от злоупотреблений и искажений закона. Предполагается, что данное дарителем обещание совершается осознанно, твердо, с четкой целью одарить. Поэтому законом предусмотрена письменная, официальная и фиксированная форма его заключения.

Правилам, которые предусматривают форму перевода долга и уступки требования, подчинены те договора дарения, предметом которых выступает передача одаряемому права (требования) либо освобождение его от обязанности перед третьим лицом.

3.2. Ответственность сторон по договору дарения

Как известно, неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданского-правового обязательства влечет за собой предусмотренную законом ответственность. Так, несмотря на специфику договора дарения или обещания дарения для должника предусмотрена ответственность при нарушении обязательства. Иногда в юридической литературе указанный факт вызывает непонимание и разносторонние дискуссии, поскольку возложение меры ответственности на дарителя, нарушившего обязательство, представляется сомнительным. В гражданском правоотношении каждая сторона рассчитывает и должна получить соразмерное удовлетворение, при этом она должна соизмерять и координировать свое поведение с правами другого субъекта правоотношения, т.е. должна соблюдаться равноценность взаимных предоставлений субъектов гражданских правоотношений, баланс их интересов. Если предположить, что действующее предприятие выступает в качестве объекта дарения, то одаряемый, имея доверенность от дарителя, правомочен

совершать те или иные действия с даром. А именно, возлагая надежды на то, что он станет собственником вышеуказанного предприятия, одаряемый, вооружившись доверенностью, инвестирует свои собственные средства на проведение текущего ремонта. Также он вступает в обязательственные и имущественные правоотношения с поставщиками материалов, оборудования, необходимого сырья. При этом одаряемый несет определенные имущественные потери и расходы, вызванные необходимостью проведения работ по нормальному функционированию и деятельности предприятия. Уместно привести и иной пример. Так, большой объем нефтепродуктов, зерна, комбикорма иного имущества должен быть передан по договору дарения одаряемому. Последний в свою очередь берет на себя все необходимые расходы, связанные с осуществлением специального хранения перечисленных объектов дарения, рассчитывая, что сможет их покрыть, став собственником указанного имущества. Соответственно, напрашивается вопрос: разве с точки зрения моральных норм и принципов предоставленное законом право одаряемого на возмещение понесенных им расходов, то есть прямого ущерба, причиненного неисполнением дарителем своего обязательства, выглядит предосудительно и ущербно? Необходимо помнить, что результатом совершения дарения является увеличение имущества одаряемого, но никак не наоборот.⁴⁴

Не стоит забывать, что согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, если рассматривать договор дарения в обыденном понимании, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения дарителем обязательства по передаче имущества одаряемому, ответственность дарителя наступает в случае наличия вины дарителя в нарушении договора. В связи с этим, не вызывает сомнения тот факт, что даритель при возникновении определенных обязательств обязан нести гражданско-правовую ответственность. Так, если даритель не совершает никаких мер и действий по исполнению взятых на себя обязательств, связанных с заключением договора обещания дарения, то несение дарителем

⁴⁴ Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003, С. 689

ответственности за свое бездействие становится очевидным. Немаловажным является тот факт, что нет оснований для освобождения дарителя от ответственности при условии доказательности размера, факта понесенных одаряемым разумных расходов в процессе использования дарственного имущества. Думается, что в указанном подходе отсутствует какое-либо противоречие принципам регулирования имущественного оборота. А именно, в первую очередь, обеспечивается стабильность, устойчивость и определенность имущественных отношений и гражданско-правовых процессов, также данный подход является справедливым и равноправным, как в отношении дарителя, так и в отношении одаряемого.

В связи с вышеуказанными положениями трудно не согласиться с И.Л.Корнеевой, подчеркивающей, что «договор дарения подчиняется общим положениям обязательственного права, в том числе правилам об исполнении обязательств и об ответственности за нарушение обязательств, если иное не предусмотрено специальными правилами о договоре дарения. Из этого следует, что, если в договоре дарения (прежде всего это относится к консенсуальному договору) прямо предусмотрены условия, определяющие количество, качество даримого имущества, отсутствие на него прав у третьих лиц и т.д., на дарителя может быть возложена ответственность за нарушение этих условий в виде возмещения одаряемому убытков, которые он понес из-за этих нарушений. Договор дарения не может рассматриваться как обязательство, исполняемое «при осуществлении предпринимательской деятельности», и поэтому указанная ответственность дарителя по общему правилу возможна лишь при его вине».⁴⁵

Не могут подлежать расширительному толкованию специальные правила, предусмотренные ГК РФ. Ими являются нормы об ответственности дарителя за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина. В этой связи следует согласиться о следующем высказыванием: «Вместе с собственно конструктивными, физическими и прочими недостатками по смыслу ст. 580 ГК РФ недостатки вещи наряду с перечисленными распространяются и на юридические дефекты вещей, а именно обременения

⁴⁵ Корнеева И.Л. Гражданское право РФ: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006, С. 143

вещи правами третьих лиц, которые ранее не были известны или ущербность титула. Несмотря на кажущуюся безвредность без ущербность юридических дефектов на причинение вреда жизни и здоровью одаряемого, все же их негативное, сомнительное влияние и действие на саму природу гражданского оборота и имущественную сферу способно быть весьма ощутимым» Необходимо заметить, что норму, изложенную в ст. 580 ГК РФ следует применять относительно тех случаев, когда в качестве предмета дарения выступают имущественные права или освобождение о той или иной обязанности. Тогда в данном случае единственно возможным и вполне реальным недостатком дара является его юридическая ущербность, суть которой изложена выше.

Однако, к сожалению, необходимо отметить тот факт, что указанные рассуждения и мысли не относятся к положениям, закрепленным в ст. 580 ГК РФ. Данная статья не говорит о договорах дарения, совершаемых посредством передачи прав или путем освобождения одаряемого от обязательств, но упоминает о вреде, причиненном ввиду недостатков подаренной вещи. Также не имеет никакого отношения данная норма к «юридическим дефектам» передаваемой вещи. Разумеется, все вопросы, относящиеся к данным дефектам должны регулироваться сферой договорной ответственности.⁴⁶

3.3. Отмена дарения

Возможность отмены дарения дарителем и его наследниками является той уникальной и специфической особенностью договора, которая отличает его от иных гражданско-правовых договоров. Данная отличительная черта свойственна как договорам, совершаемым посредством передачи дара одаряемому, так и исполненным дарителем договорам обещания дарения. Вместе с тем, необходимо помнить, что отмена договора не относится к основаниям прекращения договора дарения.

⁴⁶Гражданское право: Учебник для ВУЗов/Под ред. С.С. Алексеева, - М.: Велби, 2006, С.57

В указанном контексте речь идет о уже состоявшейся передаче дара одаряемому, когда последний стал владельцем и обладателем той или иной вещи путем приобретения права собственности на имущество, переданное в дар. Таким образом, указанные положения распространяют свое действие на такой договор дарения, заключающийся в передаче дара, который уже состоялся как юридический факт. А что касается консенсуального договора дарения, то есть договора обещания дарения, то он считается прекращенным с момента его ненадлежащего исполнения.

В.В. Калемина и Е.А. Рябченко, объясняя причины включения в ГК РФ норм об отмене дарения, обращают внимание на этическую сторону взаимоотношений дарителя и одаряемого: «Естественно предполагаемый и как бы стоящий за безвозмездностью мотив этой сделки - намерение дарителя одарить другое определенное лицо, увеличить его имущество за свой счет и в этом смысле обогатить его - дает дарителю основание рассчитывать на известную степень, если не благодарности, то по крайней мере лояльности со стороны одаряемого. Конечно, судьба договора дарения, как и любого звена в цепочке имущественного оборота, требующего стабильности, не может быть полностью поставлена в зависимость от того, как складываются личные неимущественные отношения сторон. Однако... и не считаться с этим законодатель не может. Поэтому злостная неблагодарность одаряемого, выразившаяся в умышленном преступлении против жизни или здоровья дарителя, членов его семьи или близких родственников, признается законом основанием для отмены дарения по требованию дарителя, а если он убит одаряемым - его наследников (п. 1 ст. 578 ГК РФ)».⁴⁷

К приведенному выше высказыванию необходимо добавить, что включение законодателем норм об отмене дарения объяснимо с позиции цивилистической традиции. В виду того, что институт отмены дарения или возвращения дара существовал в гражданском праве дореволюционного периода истории нашей страны, соответствующие положения

⁴⁷ Калемина В.В., Рябченко Е.А. Договорное право: учеб. Пособие – М.: Издательство ОМЕГА-Л, 2006, С. 227

трансформировались и прижились в законодательстве многих зарубежных государств.

Поскольку институт отмены дарения является по сути исключительным, индивидуальным и особенным, ГК РФ определил закрытый перечень тех оснований, которые предусматривают отмену дарения. Данное установление представляется вполне оправданным, поскольку такое решающее и ответственное действие, как отмена уже состоявшегося дарения, должно иметь под собой существенные и значимые мотивы, поэтому и не допустим открытый перечень оснований и расширительное толкование данной нормы. Статья 578 ГК РФ предусматривает четыре случая, допускающих отмену дарения:

1. В случае совершения покушения одаряемым на жизнь дарителя, членов его семьи, либо при причинении дарителю телесных повреждений, последний вправе отменить дарение. На основании п. 1 ст. 578 ГК РФ наследникам принадлежит право требовать в суде отмены дарения в случае умышленного лишения жизни одаряемым дарителя. К указанным основаниям отмены дарения применим термин «злостная неблагодарность одаряемого». Служить весрым основанием для одностороннего отказа дарителя от исполнения договора дарения могут противоправные действия одаряемого, направленные в отношении дарителя по договору обещания дарения, который еще не исполнен. Вышеперечисленные основания, служащие отмене дарения, как по реальным, так и по консенсуальным договорам, явствуют о злобной неблагодарности одаряемого, нарушающей все правовые, этические и социальные нормы, а поэтому не нуждаются в расширенном пояснении.

2. Также в ситуации, когда для дарителя существует реальная угроза безвозмездной утраты вещи, которая представляет для него большую немущественную ценность в связи с ненадлежащим либо халатным обращением с ней одаряемого, он может посредством судебного обращения потребовать отмену дарения.

Необходимо учитывать, что в описываемом случае для дарителя не является основополагающим ценовое и денежное выражение того или иного имущества, поскольку приоритетным для него выступают моральные,

этические качества и свойства передаваемой в дар вещи. В связи с этим напрашивается вывод, что стоимость передаваемой в дар вещи главенствующего правового значения для дарителя не представляет, напротив ценность какого-либо имущества состоит, к примеру, в том, что с ней ассоциируются какие-либо события, люди либо памятные факты из жизни дарителя. Очевидно, что совершая дарение той или иной ценной и памятной для себя вещи, даритель надеется и как минимум рассчитывает на ее должную сохранность и бережное отношение.

Не оспаривается тот факт, что даритель, передавая в дар конкретную вещь, лишается всяких юридических прав на нее, а именно основополагающего – права собственности. При этом законодательное установление, разрешающее совершать отмену дарения по факту угрозы безвозвратной утраты вещи, в первую очередь, охраняет законные интересы дарителя, которые могут пошатнуться от недобросовестных действий одаряемого. Например, мать решила подарить единственной дочери в связи со свадьбой последней антикварную посуду 18 века, которая передавалась по женской линии из поколения в поколения. Однако по истечении времени матерью были обнаружены повреждения на некоторых предметах посуды в виду ненадлежащего ухода за ней. В связи, с чем в судебном порядке мать изъявила желание отменить дарение, тем самым вернуть право собственности на памятную для нее антикварную и ценную вещь. В настоящее время указанный пример не является экстраординарным, поскольку одаряемые лица без должной осмотрительности, аккуратности и благодарности относятся к имуществу, которое перешло в их собственность на безвозмездной основе, считая это «порядком вещей». Как видно, указанное основание отмены дарения носит именно нравственно-этический, личный и моральный характер, выходящий за рамки денежных, стоимостных отношений.

3. Также отмена дарения является возможной в том случае, если даритель переживет одаряемого. Однако необходимым условием считается указание на данное правомочие дарителя в самом договоре, в противном случае отмена дарения невозможна. Таким образом, дарение не может быть отменено, если

договор совершается путем передачи дара одаряемому. Это представляется логичным и рациональным в виду того, что не требуется усложненной процедуры дарения при передаче вещи небольшой стоимости, к тому же это происходит при жизни дарителя и с его непосредственным участием. Что же касается договора обещания дарения или передачи в дар недвижимого имущества, то указанное основание отмены перечисленных договоров является целесообразным и вполне разумным, поскольку данные виды договора дарения представляют собой юридически сложную и долговременную процедуру, в процессе которой даритель может пережить одаряемого и совершает правомочие по отмене уже совершенного договора.

Следующим основанием выступает то положение, согласно которому уже суд вправе отменить дарение по требованию того или иного заинтересованного лица. Данная прерогатива судебных органов распространяется на случаи, когда дарение совершается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с нарушением установлений закона о банкротстве (несостоятельности). А именно это может выражаться в совершении дарения за счет средств, которые связаны с предпринимательской деятельностью указанных субъектов гражданского права, а также в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению лиц банкротами.

Также необходимо сказать, что Закон «О несостоятельности (банкротстве)» решает указанный вопрос по-другому. Так, признается недействительной та сделка, которая заключалась или совершалась должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина (должника) банкротом или в течение шести месяцев, предшествовавших подаче данного заявления. Вышеуказанная сделка может быть признана недействительной по заявлению конкурсного либо внешнего управляющего, а также кредитора в случае предпочтительного удовлетворения данной сделки одними кредиторами перед другими.⁴⁸

Определенно, что договор дарения, который совершается в течение шести

⁴⁸ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета №209-210 от 02.11.2002, п.3 ст.78, С.36

месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, относится к тем сделкам, которые направлены на предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими. Это вызвано тем, что дарение по факту своей безвозмездности относится к указанным сделкам. Необходимо отметить, что такими свойствами обладает дарение, совершенное должником в течение шести месяцев, предшествовавших подаче именно заявления о признании должника банкротом, но никак не объявлению его несостоятельным, как это предусмотрено п. 3 ст. 578 ГК РФ.

Действительно, договор дарения, совершенный должником в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом (а не объявлению его несостоятельным, как предусмотрено в п. 3 ст. 578 ГК РФ), по определению в силу его безвозмездности относится к сделкам, направленным на предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими. Но этот вывод верен только в отношении тех случаев, когда в роли одаряемого по договору дарения выступает один из кредиторов должника. Однако в последнем случае такой договор не обладает признаком безвозмездности (в силу его причинной обусловленности) и не может быть квалифицирован как договор дарения, что исключает применение к указанным правоотношениям п. 3 ст. 578 ГК РФ.

Таким образом, в качестве одаряемого по договору дарения может выступать только лицо, не являющееся кредитором должника (дарителя). А к таким правоотношениям, в свою очередь, не подлежит применению норма, содержащаяся в п. 3 ст. 78 Ф.З. «О несостоятельности (банкротстве)». Следовательно, правило, предусмотренное п. 3 ст. 578 ГК РФ, имеет свою сферу применения, не пересекающуюся с правоотношениями, подпадающими под действие п. 3 ст. 78 Ф.З. «О несостоятельности (банкротстве)».⁴⁹

Вместе с тем отмена судом дарения, совершенного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем в пределах шести месяцев до признания должника банкротом, возможна лишь в том случае, если при этом

⁴⁹ Рудашевский В., Фурщик М. Договорное право на современном этапе// Инвестиции в России. - 2007. - №10., С.63.

были допущены нарушения ФЗ о несостоятельности (банкротстве) (при условии соблюдения всех норм о дарении, содержащихся в ГК РФ). Положения данного Закона могут быть признаны нарушенными только в том случае, если дарение совершается дарителем после возбуждения арбитражным судом дела о его банкротстве. Например, основанием к отмене дарения может служить совершение должником без согласия временного управляющего соответствующей сделки с недвижимым имуществом либо с иным имуществом, стоимость которого превышает десять процентов балансовой стоимости активов должника - юридического лица, а также сделки уступки права (требования) или перевода долга (п. 2 ст. 58 Ф. 3. «О несостоятельности (банкротстве)»).

Правила об отмене дарения (ст. 578 ГК РФ) и об отказе дарителя от исполнения договора обещания дарения (ст. 577 ГК РФ) не подлежат применению к обычным подаркам небольшой стоимости. Положения ГК об отмене дарения (ст. 578 ГК РФ) могут применяться к договорам пожертвования, в отношении которых действует специальное правило, определяющее особое (и единственное) основание их отмены, а именно: использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения при отсутствии согласия на то со стороны жертвователя.

В отличие от отказа дарителя от исполнения договора дарения, который совершается последним в одностороннем порядке, отмена дарения производится по решению суда на основании требования дарителя, а в соответствующих случаях - его наследников и иных заинтересованных лиц.

Анализируя данную главу, мы пришли к следующим выводам:

Во - первых, договор обещания дарения предусматривает одностороннее обязательство дарителя передать объект дарения одаряемому и встречное данному обязательству право одаряемого требовать от дарителя передачи дара.

Во - вторых, договор дарения считается расторгнутым, если одаряемый в любое время до передачи ему дара от него отказался.

В - третьих, отказаться от исполнения договора дарения даритель может

в связи с порочащим поведением одаряемого (покушение на жизнь и здоровье самого дарителя, членов его семьи или родственников).

В - четвертых, лишь при наличии вины дарителя в нарушении договора может наступить ответственность дарителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по передаче имущества одаряемому

Отмена дарения включает в себя четыре обязательных условия:

- если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения;

- если создается угроза безвозвратной утраты подаренной вещи, которая представляет для дарителя большую неимущественную ценность при обращении с ней одаряемого;

- если даритель переживет одаряемого;

- суд может отменить дарение по требованию заинтересованного лица, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом).

Таким образом, предоставленная дарителю и его наследникам возможность отмены дарения является специфической особенностью договора дарения, отличающей его от всех прочих гражданско-правовых договоров, является.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Логичным итогом завершенного исследования могут служить нижеприведенные выводы, вытекающие из содержания магистерской диссертации:

1. Конечным результатом проведенного анализа договора дарения служит уяснение понятия данной сделки, согласно которой одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

2. Большой частью не составляет значительных затруднений «процедура» обособления дарения от смежных договорных институтов в современном гражданском праве. Так, ввиду того, что договор купли-продажи априори представляет собой взаимовыгодную, стоимостную, возмездную сделку, он, по сути, является юридически прямо противоположным договору дарения.

Что касается договора ссуды, то есть договора безвозмездного пользования, то важное отличие заключается в самой дефиниции указанной сделки, поскольку право собственности, возникающее ввиду дарения, предполагает триаду полномочий, а именно включает весь комплекс действий с вещью: владение, пользование, распоряжение. При заключении договора ссуды происходит частичное взаимодействие с тем или иным имуществом, суть которого заключается только в правомочии пользования, другими словами предмет договора (вещь) передается лишь во временное пользование, а не в собственность, как при дарении. Вместе с тем, в качестве такого существенного условия договора дарения, как предмет, может выступать и имущественное право одновременно с вещью, также совместно с освобождением от определенной обязанности.

В сравнении с завещанием, представляющим собой одностороннюю сделку, содержание которой состоит в распоряжении юридической судьбой имущества на случай смерти, правовая природа дарения изначально возникла

по типу именно договора, так сказать двусторонней сделки, вследствие чего оно актуально, и реализуемо только при жизни дарителя. То есть, дарение – это всегда и без оговорок – договор, заключающийся в выражении воли двух сторон, он не может не учитывать и игнорировать интересы и волю одаряемого, что является существенным отличительным признаком.

Заем и договор хранения вещей с правом распоряжения ими, которые своими внешними свойствами схожи с дарением ввиду того, что вещи (деньги) переходят в собственность заемщика или хранителя без встречной оплаты, все же представляют собой самостоятельные виды сделок, отличающиеся от договора дарения коренным образом. Как известно, преимущественной частью реальных договоров дарения не свойственно возникновение обязательства, поскольку происходит процесс по безвозмездной передаче вещи одаряемому, не требующий от последнего каких-либо встречных действий, кроме выражения воли на принятие дара. А в случае заключения консенсуального договора дарения (дарственное обещание), кредитором оказывается непосредственно получатель обещанного имущества, в частности, лицо, которому была обещана передача дара в будущем. В данной ситуации одаряемый правомочен, включая судебное обращение, истребовать у дарителя обещанное имущество (вещь). В то время как при заключении договора займа и договора хранения с правом распоряжения имуществом, заимодавец и хранитель, то есть получатели имущества, выступают в качестве должников, обязанных вернуть тождественное количество вещей аналогичного рода и качества в обмен на полученные ранее вещи.

3. В свою очередь обращает на себя внимание предмет договора дарения, выделяющийся наличием критериев, позволяющих отождествить данное существенное условие договора именно с дарением. Так, предмет договора дарения содержит три основополагающих атрибута: вещи, имущественные права (требования), а также освобождение от имущественных обязанностей перед дарителем либо третьим лицом. В роли такого центрального существенного условия, как предмет договора дарения, не могут выступать работы, как и услуги. Не смотря на то, что вещь способна быть

предметом дарения (как это и бывает в большинстве случаев), вместе с тем крайне не просто представить и реализовать дарение самого процесса выполнения той или иной работы либо услуги. Ввиду этого разумного положения, законодатель определил ограниченный круг свойств, образующий предмет договора дарения.

4. Выделяют следующие основные, ключевые и центральные виды дарения. Собственно реальный договор, предполагающий совершение прямого, непосредственного дарения (вручение вещи и т.д.), и консенсуальный договор дарения, при котором передача дара (имущественного права либо освобождение от имущественной обязанности) будет осуществлена в будущем, так называемое дарственное обещание. Также классифицировать договор дарения возможно, опираясь на определенно-поставленные цели, предшествовавшие заключению сделки. Так, выделяют договор пожертвования, цель которого заключается в безвозмездной передаче имущества в собственность того или иного субъекта гражданского права. Как правило, мотивирующим моментом является общепользная цель (социальная поддержка широкого круга граждан, помощь пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций и др.) Однако пожертвование отличается от дарения более узким предметом, тем самым отличается от данной сделки, имея самостоятельное развитие в гражданском обороте.

5. Ключевые стороны договора дарения – даритель и одаряемый. В их роли могут выступать физические лица (граждане), юридические лица (организации), государство. Статьей 575 ГК РФ предусмотрено ограничение, касающееся совершения дарения в отношении определенной категории граждан, за исключением обычных подарков, не превышающих стоимости равной трем тысячам рублей. Не могут выступать в роли одаряемых работники образовательных, медицинских организаций и др. Также лица, замещающие государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности уровня местного самоуправления не вправе принимать подарки выше установленных законом пределов. Необходимо помнить, что дарение,

совершаемое между коммерческими организациями, также является недопустимым, согласно п. 4 ч.1 ст. 575 ГК РФ.

6. Первоочередной обязанностью дарителя в рамках совершения договора дарения, является передача дара – реальный договор. Что касается консенсуального договора дарения (обещание дарения), то вытекающие из данной сделки обязанности дарителя переходят к его правопреемникам, если иное не предусматривается условиями договора, поскольку данное положение вещей является сугубо диспозитивным. Даритель вправе отказаться от исполнения дарения, содержащего обещание передачи дара в будущем, если при изменившихся условиях его жизни после заключения договора (ухудшение имущественного или семейного положения либо состояния здоровья), исполнение договора приведет к усугублению ситуации и снижению уровня жизни дарителя. Законом предусмотрен широкий спектр оснований, которые служат к отказу дарителя от исполнения договора либо отмены дарения. А именно: совершение получателем дара (одаряемым) покушения на жизнь дарителя, его родственников, умышленное причинение телесных повреждений последнему, лишение жизни дарителя и другое. В свою очередь суд по требованию заинтересованного лица вправе отменить уже совершенное дарение. Так, если сделка заключалась индивидуальным предпринимателем либо юридическим лицом с нарушением норм, установленных Законом «О несостоятельности (банкротстве)», суд отменяет договор дарения. Нарушение указанного Федерального закона заключается в совершении дарения за счет средств, связанных с предпринимательской деятельностью ИП, а именно в течение шести месяцев, которые предшествовали объявлению последнего несостоятельным.

7. Из предмета договора дарения логически вытекает, что одаряемый вправе получить дар. Однако в любое время до передачи дара получатель подарка может отказаться от последнего. В данной ситуации договор считается расторгнутым, а отказ от получения дара оформляется аналогичным образом (соблюдение той же формы), что и сам договор. Как видно, законом предусмотрено право на принятие дара одаряемым, но никак не вменяемая

императивная обязанность, поскольку одним из основополагающих принципов гражданского права является свобода договорных отношений, отражающая суть демократического государства с развитой правовой культурой.

8. Поскольку лицо, получившее в дар то или иное имущество (одаряемый), становится полноправным собственником и владельцем, последний вправе совершать с даром любые предусмотренные законом юридические сделки. А именно, вещи, перешедшие в собственность путем совершения договора дарения, могут быть вновь проданы, подарены, обменены, но уже новым собственником. Право собственности – фундаментальное право по взаимодействию с материальным миром, как известно, содержит в себе основополагающую и нерушимую триаду правомочий, в виду чего, новый собственник может по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться, перешедшим ему в дар имуществом, не забывая при этом о принципах разумности и уважении прав иных граждан.

9. Гражданский кодекс РФ (статья 580) предусматривает ответственность за вред, причиненный одаряемому вследствие имеющихся недостатков подаренной вещи. Так, даритель будет нести ответственность, предусмотренную правилами главы 59 ГК РФ, в том случае, если одаряемому причинен вред жизни, здоровью, а также имуществу последнего в результате каких-либо недостатков подаренной, перешедшей в собственность вещи. Однако обязанность дарителя по возмещению причиненного вреда получателю подарка наступает только в том случае, если будет доказано, что возникновение недостатков вещи произошло до передачи дара, дефекты не считаются явными и даритель намеренно не предупредил одаряемого об их наличии, заведомо зная о таковых.

По результатам проведенного научного исследования можно сделать логичный и достаточно ясный вывод о том, что договор дарения выступает одним из важнейших, универсальных и доступных гражданско-правовых договоров, встречающихся в науке гражданского права. Стоит, отметить также практическую применимость, ценность и простоту данной сделки в повседневной жизни субъектов гражданского права. Поскольку именно дарение

выступает одним из многочисленных способов приобретения права собственности на конкретное имущество, но при этом отличается и выделяется на фоне смежных договоров своим предметом, базовыми свойствами, такими, как безвозмездность и желание одарить, а также наличием юридической ответственности в целях недопущения злоупотребления правом и законными интересами граждан.

Таким образом, исходя из вышеприведенных положений и принципов, можно сделать вывод о реальном наличии и существовании необходимых предпосылок и начал для полноценного осуществления и претворения в жизнь субъективных прав на имущество, переходящее в порядке дарения. Также создаются благоприятные и оптимальные условия за всю историю развития гражданско-правового института дарения теоретического освоения для и практической применимости данного договора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, - 04.08.2014, № 31, - Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, - 05.12.1994, - № 32, - Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ, - 29.01.1996, - № 5, - Ст. 410.

4. Федеральный Закон «О государственной гражданской службе» от 31 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2010г.) // Собрание законодательства РФ, - 02.08.2004, - № 31, - Ст. 3215.

5. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // «Собрание законодательства РФ», - 14.08.1995, - № 33, - Ст. 3340.

6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, - 28.10.2002, - № 43, - Ст. 4190.

7. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, - 31.12.2012, - № 53 (ч. 1), - Ст. 7627.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, - 31.12.2012, - № 53 (ч. 1), - Ст. 7598.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) [Текст]: офиц. текст. // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.

10. Федеральный Закон «О рекламе» от 18 июля 1995 г. 108-ФЗ (в ред. 27.12.2009г.) // Российская газета. - 2006. - 25 марта.

11. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 28.12.2017) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2018) // Российская газета. - 15.05.1993. - № 92.

12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 23.05.2018) // Российская газета. - № 49. - 13.03.1993.

Материалы правоприменительной практики

13. Решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края по делу № 2-2359-2012 от 07.07.2011 г. // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -23.05.2018)

14. Решение Свердловский районный суд города Белгорода по делу № 2-702/11 от 02.07.2012 г. // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения - 22.05.2018)

Научная и учебная литература

15. Гражданский кодекс РСФСР; Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. - М :Юрид. лит.,1988. - 256 с.

16. Гражданский кодекс РСФСР; Жилищный кодекс РСФСР; Кодекс о браке и семье РСФСР: С изменениями и дополнениями на 18 ноября 1988 г. - М. :Юрид.лит.,1989. - 286 с.

17. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: ТК Велби. - Проспект, 2008. - 576 с.

18. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. - 1964. - № 3-4. - С. 50 - 51.

19. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003, 628 с.
20. Бобкова О.В. Гражданское право. Ответы на экзаменационные вопросы – М.: Экзамен, 2004. 312 с.
21. Бычков А.И. Индустрия гостеприимства в России. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 420 с.
22. Гатин А.М. Гражданское право: Учебное пособие / [Текст] М.: Дашков и К, 2007. – 235 с.
23. Гришаев С.П., Эрделевский А.М. Комментарий в Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части второй. - Консультант Плюс, 2007
24. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций. / Под ред. О.Н.Садикова. – М.: Юристъ, 2004. – 845 с.
25. Груздев В. Состав и существо договорных обязательств сторон Хозяйство и право. – 1999. – №7. – С. 89 – 94.
26. Завещание и договор дарения / Э. А. Абашин. – М.: Форум - Инфра-М, 2007. – 30 с. – (Советы адвоката).
27. Елисеев И.В. Завещать или подарить, практические советы // СПб.: Питер 2004. – 453 с.
28. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Особенная часть Учебник / [Текст] М.: Статут, 2014. – 91 с.
29. Калемина В.В., Рябченко Е.А. Договорное право: учеб. Пособие – М.: Издательство ОМЕГА-Л, 2006. – 446 с.
30. Корнеева И.Л. Гражданское право РФ: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 187 с.
31. Корпоративное право: учебный курс: в 2 томах / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
32. Кунцевич А.С.Актуальные проблемы договора дарения «Нотариус», 2012, № 4
33. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.

34. Крашенинников П.В. Жилищное право Учебник / [Текст] М.: Статут, 2010. – 250 с.
35. Малеин М.Н. О договоре дарения // Правоведение – 2007. - №4, 418 с.
36. Мардалиев Р.Т. Гражданское право. – СПб.: Питер, 2008. – 176 с.
37. М.Н. Марченко. Теория государства и права Учебник / [Текст] М.: М.: Зерцало, 2004. – 434 с.
38. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2-х ч. Часть 2.-М.:Статут, 2001; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3-х т. Том. 3.-М.: Изд. «Зерцало», 2003
39. Минахина И.А. Наследование. Дарение. Пожизненная рента: вопросы правового регулирования.- ИТК «Дашков и К», 2007. – 587 с.
40. Москалева О.Н. Признание договора дарения незаключенным «Жилищное право», 2014, № 4
41. Носачева В.И. Отмена дарения: основания и последствия // Гражданское право. 2013. № 7. С. 69 - 75.
42. Орлова О.А. Место и роль договора дарения в системе гражданско-правовых договоров // Законодательство и экономика, 2007, №6, 389 с.
43. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.А. Баринов, К.П. Беляев, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 1. 533 с.
44. Продать или подарить? [Текст] /Е. А. Семина. // Юрист. – 2010. – № 1. – С. 23 – 27 .
45. Рудашевский В., Фурщик М. Договорное право на современном этапе // Инвестиции в России. - 2007. – 296 с.
46. Сборник наиболее употребляемых договоров с правовым комментарием и судебно-арбитражной практикой / Ю. М. Чабан, Ю. С. Кирийчук ; Под общ. ред. Ю. М. Чабана. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Герда, 2005. – 608 с.
47. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т.1. – М.: Бег, 1998. – 305 с.
48. Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры

и иные теоретические проблемы гражданского права / [Текст] – М.: Статус, 2005. – 417 с.

49. Степанова С.А. Гражданское право: В 3 т.: Учебник (том 2) / [Текст] М.: Проспект, 2011. – 395 с.

50. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статус, 2016. – 256 с.

51. Чефранова Е.Н. Договор дарения.// Российская юстиция. – 2005.-№2, 346 с.

52. Шерстнева О.О. Сделки с жильем.- Консультант Плюс, 2007

53. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права.- М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 365 с.

Интернет ресурсы

54. Договор дарения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/dogovor-dareniya.html>, свободный